

ОБОСНОВАНИЕ

необходимости принятия Закона Республики Беларусь "О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь"

Проект Закона Республики Беларусь "О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь" (далее – проект Закона) подготовлен во исполнение пункта 11 плана подготовки законопроектов на 2018 год, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 10 января 2018 г. № 9.

Целью подготовки проекта Закона является совершенствование норм Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК РБ) с учетом практики его применения, закрепление новых институтов гражданского права, унификация гражданского законодательства государств-членов Евразийского экономического союза.

С учетом изменений и дополнений, вносимых в ГК РБ, потребовалась также корректировка Банковского кодекса Республики Беларусь.

Проект Закона подготовлен с учетом принятых законодательных актов (Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 "О развитии предпринимательства", Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 "О развитии цифровой экономики" и другие) и предусматривает закрепление новых правовых институтов, которые призваны обеспечить дополнительную стабильность гражданского оборота (например, статьи 309-1, 399-1 – 399-4, 401-2, 404-1, 770-1, 774-1 и др.). Вносимые в ГК РБ изменения позволят обеспечить более эффективное правовое регулирование гражданских правоотношений, устранить устаревшие нормы, пробелы и противоречия в тексте, а также уточнить отдельные его положения.

1. С целью отражения всех регулируемых гражданским законодательством правоотношений, а также для согласования с нормативными предписаниями раздела V ГК РБ предлагается уточнить терминологию части первой пункта 1 статьи 1 ГК РБ, заменив в указанной части слова "результаты интеллектуальной деятельности" словами "объекты интеллектуальной собственности", а также дополнив указанную часть такими отношениями, регулируемые гражданским законодательством, которые связаны с участием в юридических лицах или с управлением ими.

2. С учетом законодательства Республики Беларусь о нормативных правовых актах уточняется статья 3 ГК РБ.

3. Принимая во внимание статью 66 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 года "О нормативных правовых актах Республики Беларусь", содержащую нормативные предписания, аналогичные статье 4 ГК РБ, предлагается статью 4 из ГК РБ исключить.

4. Статья 6 ГК РБ приводится в соответствие с Законом Республики Беларусь от 23 июля 2008 года "О международных договорах Республики Беларусь".

5. С учетом того, что Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1992 года "О хозяйственных обществах" закрепляет в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей решения собраний (например, ст. 35, 79 и др.), предлагается дополнить статью 7 ГК РБ указанным основанием возникновения гражданских прав и обязанностей.

С целью согласования норм ГК РБ о порядке возникновения прав на имущество исключается пункт 2 из статьи 7 ГК РБ. Аналогичное обоснование относится к изменению пункта 2 статьи 130 ГК РБ.

6. По предложению Верховного Суда Республики Беларусь ГК РБ дополняется такими способами защиты гражданских прав, как: признание одностороннего отказа от исполнения договора недействительным; признание договора незаключенным и признание недействительным решения собрания.

Включение соответствующих дополнений в статью 11 ГК РБ будет способствовать устранению правовой неопределенности и соответствовать предназначению указанной статьи.

7. Статья 12 ГК РБ приводится в соответствие с Конституцией Республики Беларусь, Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь и Законом Республики Беларусь от 8 января 2014 года "О конституционном судопроизводстве", из нормативных предписаний которых следует, что недействительными могут быть признаны только ненормативные акты государственного органа или органа местного управления и самоуправления.

8. С целью устранения несогласованности статьи 24 ГК РБ и Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 года "Об экономической несостоятельности (банкротстве)" скорректированы нормативные предписания о банкротстве индивидуального предпринимателя.

В соответствии с определением понятия "банкротство", содержащимся в вышеуказанном Законе, признание банкротом осуществляется только по решению экономического суда, а не по волеизъявлению субъекта предпринимательской деятельности. В связи с этим положение о возможности объявления индивидуальным предпринимателем о своем банкротстве, предусмотренное частью второй пункта 4 статьи 24 ГК РБ, подлежит исключению. Поскольку правоотношения в области экономической несостоятельности

(банкротства) регулируются только ГК РБ и законодательством об экономической несостоятельности (банкротстве), в часть первую пункта 4 и пункт 5 статьи 24 ГК РБ вносится соответствующее уточнение.

9. С учетом того, что применение статьи 25 ГК РБ вызывает затруднение на практике (неясно, необходимо ли письменное согласие обоих законных представителей - родителей, усыновителей или попечителей, или достаточно одного из них, а также распространяется ли норма подпункта 3 пункта 2 указанной статьи, в том числе на возможность несовершеннолетних самостоятельно открывать банковские счета) внесены корректировки в статью 25 ГК РБ.

В настоящее время несовершеннолетние все чаще обращаются в банки с целью совершения валютно-обменных операций, размещения денежных средств во вклады, открытия счетов, получения банковских пластиковых карточек. С целью разрешения проблем, возникающих на практике при совершении указанных операций, уточняются нормы пункта 2 статьи 25 ГК РБ.

10. Аналогичные изменения в отношении возможности совершения сделок несовершеннолетними с согласия одного из законных представителей предусмотрены проектом Закона в статье 27 ГК РБ.

Ввиду того, что отсутствие понятия "мелкие бытовые сделки" делает затруднительным определение максимально разрешенной суммы совершения сделки несовершеннолетними, в указанной статье вместо понятия "мелкая бытовая сделка" определяется максимальный размер сделок, совершаемых самостоятельно несовершеннолетними. Такой размер устанавливается в базовых величинах.

Так как на практике сложно проверить предоставлены ли средства несовершеннолетнему, совершающему сделку, законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения, предлагается исключить подпункт 3 из пункта 2 статьи 27 ГК РБ.

11. Поскольку организация может иметь имущество и на ином, помимо перечисленных в пункте 1 статьи 44 ГК РБ праве (например, аренды), в указанный пункт вносятся соответствующие дополнения.

12. Изменения в части первую и вторую пункта 2 статьи 44 ГК РБ обусловлены необходимостью обеспечения единства терминологии, используемой в ГК РБ, в части конструкции "учредители (участники, члены)".

13. Проектом Закона предусматривается установление закрытого перечня некоммерческих организаций с перечислением всех существующих на сегодняшний день организаций и определением их основных признаков. В связи с изложенным соответствующие изменения вносятся в пункты 2 и 3 статьи 44, пункт 3 статьи 46 и др. Кроме того, ГК

РБ дополняется статьями 116-1-116-4, содержащими определение садоводческого товарищества, товарищества собственников, адвокатских бюро, коллегий адвокатов, постоянно действующих международных арбитражных (третейских) судов, постоянно действующих третейских судов, а также статьёй 120-1, посвященной регламентации иных организационно-правовых форм некоммерческих организаций, которые на сегодняшний день созданы в единственном числе – Белорусской торгово-промышленной палаты, Белорусской нотариальной палаты, Палаты налоговых консультантов и Национальной академии наук Беларуси.

14. Ввиду не востребованности такой организационно-правовой формы юридического лица как хозяйственные товарищества (по информации Министерства юстиции Республики Беларусь по состоянию на январь 2018 года создано 1 полное товарищество и 2 коммандитных) предлагается исключить данную организационно-правовую форму из числа коммерческих организаций. В указанных целях исключается пункт 2 статьи 49 ГК РБ, статьи 66-85 ГК РБ, изменения вносятся статьи 63, 64 ГК РБ и др. Кроме того, поскольку учредительный договор являлся учредительным документом только хозяйственных товариществ, нормы о нем также исключаются из ГК РБ (изменения в статью 48), в иные предписания вносятся изменения в части использования термина "учредительный документ" в единственном числе (изменения в пункт 1 статьи 45, пункт 2 статьи 46, пункт 1 статьи 47, пункты 1 и 3 статьи 49 ГК РБ и др.). Кроме того, в переходных положениях закрепляется норма о том, что хозяйственные товарищества должны в течение трех лет преобразоваться в иные формы или ликвидироваться.

15. Предлагается исключить необходимость указания в учредительных документах предмета деятельности юридического лица, т.к. в законодательстве Республики Беларусь однозначного определения этого понятия не содержится. Традиционно под предметом деятельности понимаются виды деятельности, осуществляемые юридическим лицом. Поскольку Декрет Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 "О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования" для большинства юридических лиц отменил необходимость их указания в учредительных документах, представляется оправданным исключение необходимости указания предмета деятельности для всех юридических лиц. Соответствующие изменения вносятся в пункт 1 статьи 45, пункт 3 статьи 46 ГК РБ и др. По аналогичным основаниям предлагается исключить указание на характер деятельности юридического лица (пункт 1 статьи 50 ГК РБ), цель деятельности (пункт 3 статьи 116 ГК РБ).

16. Ввиду того, что вопросы правового положения ассоциаций (союзов) и государственных объединений регламентированы в иных

статьях ГК РБ (121-123-4), а объединений, не являющихся юридическими лицами (холдингов) – иными законодательными актами, в целях устранения дублирования норм предлагается исключить пункт 4 статьи 46 ГК РБ.

17. В статье 47 ГК РБ закреплены основные положения, касающиеся государственной регистрации юридических лиц. Вместе с тем в данной статье не отражена возможность признания государственной регистрации недействительной. В целях устранения указанного пробела пункт 1 статьи 47 ГК РБ дополняется соответствующей нормой.

18. Пункт 3 статьи 47 ГК РБ предлагается исключить ввиду утраты актуальности.

19. По аналогии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), а также в целях упрощения создания и деятельности юридических лиц предлагается закрепить возможность действовать на основании типового устава, утвержденного Правительством Республики Беларусь (дополнения в статью 48 ГК РБ).

20. Поскольку статьёй 46 ГК РБ определены организационно-правовые формы юридического лица, в целях обеспечения единства подходов в пункт 2 статьи 48 ГК РБ вносятся соответствующие корректировки.

21. В целях унификации с ГК РФ, а также обеспечения единых подходов в отношении фирменного наименования по тексту ГК РБ в пункте 1 статьи 50 ГК РБ закрепляется норма о том, что наименование коммерческой организации является её фирменным наименованием. Соответствующие корректировки вносятся также в пункт 2 статьи 86, пункт 2 статьи 94 ГК РБ и др.

22. Действующим законодательством (например, Указом Президента Республики Беларусь от 5 декабря 2016 г. № 440 "Об использовании олимпийской, паралимпийской символики") установлены дополнительные требования к наименованиям юридических лиц, помимо перечисленных в пункте 1 статьи 50 ГК РБ. На основании изложенного указанная норма дополняется соответствующим положением.

23. В целях обеспечения единства терминологии ГК РБ и иного законодательства из названия организационно-правовой формы исключаются слова "финансируемое собственником" (в отношении учреждения) и "благотворительный и (или) иной" (в отношении фонда). Изменения вносятся в пункт 3 статьи 44, пункт 3 статьи 46, пункт 1 статьи 52, пункт 4 статьи 57 ГК РБ и др.

24. По предложению Министерства экономики Республики Беларусь, Белорусской республиканской коллегии адвокатов, предпринимательских сообществ и иных организаций, указавших на проблему обеспечения прав кредиторов при реорганизации юридического

лица, а также в целях унификации с законодательством Российской Федерации, предлагается изменить подход к уведомлению кредиторов и реализации ими своих прав. В указанных целях статья 56 ГК РБ излагается в новой редакции.

25. По предложению Министерства экономики Республики Беларусь в целях приведения в соответствие с законодательством об экономической несостоятельности (банкротстве) изменения вносятся в пункт 4 статьи 57, статью 61 ГК РБ и др.).

26. Поскольку отдельного законодательства о производственных кооперативах в Республике Беларусь нет, из статей 110 и 111 ГК РБ исключаются соответствующие слова.

27. На практике в наименованиях государственных унитарных предприятий, как правило, указывается не форма собственности (государственная), а ее вид (республиканская или коммунальная). Ввиду изложенного вносятся дополнения в пункт 3 статьи 113 ГК РБ.

28. В целях обеспечения осуществления прав собственника в отношении имущества созданного им унитарного предприятия из пункта 6 статьи 113 ГК РБ исключаются содержащиеся ограничения.

29. По аналогии с иными организационно-правовыми формами юридических лиц статья 115-1 ГК РБ дополняется требованиями к наименованию крестьянского (фермерского) хозяйства.

30. Ввиду того, что союз потребительских обществ не является потребительским обществом, из пунктов 3 и 6 статьи 116 ГК РБ соответствующие слова исключаются.

31. В целях разграничения организационно-правовых форм общественных объединений и религиозных организаций, устранения несогласованностей в определении, закрепленном в пункте 1 статьи 117 ГК РБ, и Законе Республики Беларусь от 17 декабря 1992 года "О свободе совести и религиозных организациях" (в составе религиозной организации объединяются не только граждане), статья 117 ГК РБ излагается в новой редакции, соответствующие изменения вносятся в пункт 3 статьи 44, пункт 3 статьи 46, пункт 4 статьи 51 ГК РБ и др.).

32. По предложению Министерства юстиции Республики Беларусь в проект Закона включены нормы о дополнении ГК РБ положениями о саморегулируемых организациях (СРО).

Предложенное наполнение отдельными статьями ГК РБ учитывает особенности изложения правового материала в отношении других видов юридических лиц, раскрытию правового статуса которых посвящена глава 4 ГК РБ. Так, в качестве основных положений о СРО предлагается определить, что СРО является некоммерческой организацией, основанной на членстве. СРО создается в целях саморегулирования и объединяет в своем составе субъектов предпринимательской или профессиональной

деятельности.

Статьей 120-1 ГК РБ определяются положения о пределах ответственности СРО по своим обязательствам и обязательствам своих членов.

Кроме того, пункт 3 содержит норму отсылочного характера, которая подлежит реализации как в специальном законодательном акте о СРО, так и иных законодательных актах, посвященных конкретным СРО, создаваемым в определенных сферах предпринимательской либо профессиональной деятельности.

С учетом специфики правового статуса СРО статьей 120-2 предполагается предусмотреть в качестве общего правила обязательное членство в СРО. При этом, с учетом требований к таким организациям и предоставляемым им полномочиям по регулированию определенной сферы предпринимательской либо профессиональной деятельности, занятие соответствующими видами деятельности будет сопряжено именно с наличием членства в таких организациях. Одновременно вводится возможность добровольного членства в СРО, если это будет предусмотрено в законодательном акте.

Одним из ключевых элементов саморегулирования, является предоставление СРО возможности установления в отношении своих членов стандартов и правил, общие положения о которых нашли отражение в предлагаемой статье 120-3.

Наличие стандартов и правил предпринимательской или профессиональной деятельности, обязательных для выполнения всеми членами саморегулируемой организации является одним из требований, предъявляемых к некоммерческой организации для приобретения последней статуса саморегулируемой организации. Такой подход позволяет отказаться от государственного регулирования в отношении определенного вида деятельности в пользу саморегулирования.

По своей природе стандарты и правила являются локальными правовыми актами, действующими в пределах саморегулируемой организации, которыми устанавливаются дополнительные требования к предпринимательской или профессиональной деятельности определенного вида. При этом стандарты и правила саморегулируемых организаций должны соответствовать законодательным и принятым в соответствии с ними иным нормативным правовым актам.

Конструкция предлагаемой к закреплению статьи 120-4 содержит общее правило о реорганизации, а также ликвидации СРО. При этом в отношении отдельных СРО на уровне законодательных актов могут предусматриваться специальные правила, отличные от предусмотренных в части первой.

С учетом предлагаемой в ГК РБ концепции о перечислении всех

имеющихся в настоящее время видов некоммерческих организаций, представляется, что указанный список должны быть включены также отдельные некоммерческие организации, хотя и обладающие отдельными признаками саморегулируемых организаций, но не являющиеся таковыми по своему статусу. К таким организациям относятся Белорусская республиканская коллегия адвокатов и Белорусская нотариальная палата. Аналогичный правовой подход предусмотрен в Российской Федерации, законодательство о саморегулировании которой не применяется в отношении отдельных разновидностей профессиональной деятельности, для участников которых предусмотрено обязательное объединение в специализированных негосударственных структурах, не имеющих статуса саморегулируемых организаций (например, нотариат, адвокатура, профессиональные объединения страховщиков различного вида), и регулируются специальным федеральным законодательством.

Рассматривая данный подход, следует также учитывать, что требования, которые в последующем могут предъявляться к саморегулируемым организациям на уровне специального законодательства, могут быть не выполнены указанными организациями (название таких организаций, их структура, права и обязанности членов таких организаций и пр.).

33. Учитывая сложившуюся в Республике Беларусь тенденцию к постоянному "выведению" из предпринимательской деятельности всё новых видов деятельности, в целях обеспечения возможности создания объединений не только юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, но и с участием иных граждан, в статье 121 ГК РБ закрепляются соответствующие положения. Кроме того, по предложению предпринимательских объединений в целях укрепления потенциала объединений предпринимателей, усиления их роли в совершенствовании деловой среды исключается пункт 2 статьи 121 ГК РБ.

34. Абзац пятый статьи 128 ГК РБ излагается в новой редакции с учетом необходимости охватить все права, которые могут быть на все объекты интеллектуальной собственности, в том числе секреты производства (ноу-хау). Поскольку к таковым объектам относятся и имущественные права, о которых речь идет также в абзаце втором, указанный абзац дополняется исключением, с целью разграничения данного объекта гражданских прав с объектом, указываемым в абзаце пятом.

35. С целью унификации правового регулирования сложных вещей с законодательством Российской Федерации предлагается статью 134 ГК РБ изложить в новой редакции.

36. Статья 139 ГК РБ излагается в новой редакции для взаимосвязи с предлагаемой редакцией абзаца пятого статьи 128 ГК.

С учетом предлагаемой проектом Закона редакции части третьей пункта 1 статьи 983 ГК РБ часть вторая статьи 139 ГК РБ исключается во избежание дублирования правовых предписаний.

37. Изменения и дополнения, вносимые в статью 140 ГК РБ, обусловлены необходимостью гармонизации норм ГК РБ с нормами законодательства об информации и информатизации.

Уточняется само понятие нераскрытой информации как объекта гражданских прав. Действующая редакция пункта 1 статьи 140 ГК РБ позволяет рассматривать информацию в качестве нераскрытой информации и, соответственно, относить к объектам гражданских правоотношений только в том случае, если она составляет служебную и коммерческую тайну. С учетом того, что круг видов конфиденциальной информации, которая может участвовать в гражданских правоотношениях, значительно шире, в уточненной редакции нормы пункта 1 статьи 140 ГК РБ предлагается определить нераскрытую информацию как информацию, в отношении которой установлен режим коммерческой тайны или иной режим конфиденциальности. Понятие “конфиденциальность информации” определено в статье 1 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года “Об информации, информатизации и защите информации”. Прямое указание коммерческой тайны обусловлено наличием специального закона (Закон Республики Беларусь от 5 января 2013 года “О коммерческой тайне”), детально регулирующего отношения, связанные с установлением и защитой режима коммерческой тайны. Указание на иные возможные режимы конфиденциальности предлагается в связи с тем, что законодательство об информации и информатизации находится в состоянии становления, в связи с чем возможно появление новых видов нераскрытой информации, которая также сможет выступать объектом гражданских правоотношений.

Из содержания статьи исключается упоминание служебной тайны. Это обусловлено тем, что согласно статье 17 Закона “Об информации, информатизации и защите информации” служебная тайна не названа в числе видов информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено. При этом согласно статье 16 Закона Республики Беларусь от 19 июля 2010 года “О государственных секретах” служебная тайна определена как категория государственных секретов. Отнесение служебной тайны к предмету правового регулирования законодательства о государственных секретах требует его исключения из сферы гражданско-правового регулирования.

Норма пункта 2 статьи 140 ГК РБ дополняется указанием на то, что меры, принимаемые лицом для установления режима коммерческой тайны, должны быть не только необходимы, но и достаточны для обеспечения конфиденциальности охраняемых сведений. Данное

дополнение призвано предоставить заинтересованному лицу возможность устанавливать режим коммерческой тайны, применяя не все меры, названные в законодательстве о коммерческой тайне, а только те, которые в конкретной ситуации достаточны для обеспечения конфиденциальности информации.

Излагаемый в новой редакции пункт 3 статьи 140 ГК РБ предполагает более точное определение объекта защиты: таковым вместо информации предлагается определить конфиденциальность нераскрытой информации как состояние известности этой информации только ограниченному кругу лиц и обеспечиваемой правовыми средствами недоступности для иных лиц.

Из части третьей пункта 4 статьи 140 ГК РБ предлагается исключить второе предложение, посвященное ответственности работников и контрагентов за разглашение коммерческой тайны. Данная норма, во-первых, дублирует общее правило, закрепленное в первом предложении данной части, и предусматривающее ответственность физических и юридических лиц возместить обладателю нераскрытой информации убытки, причиненные незаконным ознакомлением, незаконным использованием, а также незаконным разглашением такой информации. Кроме того, вопросы ответственности работников за нарушение коммерческой тайны нанимателя относятся преимущественно к предмету правового регулирования норм законодательства о труде.

38. В связи со вступлением в силу Декрета Президента Республики Беларусь от 11 ноября 2015 г. № 7 "О привлечении денежных средств во вклады (депозиты)", а также невостребованностью такого вида ценной бумаги как банковская сберегательная книжка на предъявителя по предложению Национального банка Республики Беларусь из части первой статьи 144 ГК РБ исключаются слова "банковская сберегательная книжка на предъявителя".

39. С целью уточнения нормативных предписаний о защите нематериальных благ, обеспечения их наибольшей определенности, а также унификации законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, предлагается скорректировать статьи 151, 152 и 153 ГК РБ. Кроме того, глава 8 ГК РБ дополняется новыми статьями 153-1 и 153-2, предусматривающими правовое регулирование охраны изображения гражданина и охраны частной жизни гражданина. Аналогичные статьи закреплены в ГК РФ с 2006 года. Указанные дополнения позволят обеспечить надлежащую защиту нематериальных благ, принадлежащих гражданину, а также придадут определенность и ясность регулированию соответствующих отношений.

40. Поскольку предусмотренное пунктом 3 статьи 163 ГК РБ правило не соответствует требованиям современного бизнеса, ставит

стороны внешнеэкономической сделки в неравное положение по сравнению со сторонами иных сделок, а также в целях гармонизации с гражданским законодательством Российской Федерации, пункт 3 из статьи 163 ГК РБ исключается.

41. Дополнение статьи 164 ГК РБ пунктом 3 направлено на гармонизацию с гражданским законодательством Российской Федерации (пункт 3 статьи 163 ГК РФ содержит аналогичную норму).

42. Верховным Судом Республики Беларусь обращено внимание на необходимость взаимного согласования положений пункта 1 статьи 166 ГК РБ и пункта 3 статьи 403 ГК.

Так, действующей редакцией ГК РБ предусмотрено, что при несоблюдении нотариальной формы или требования о государственной регистрации сделки такая сделка считается ничтожной (пункт 1 статьи 166 ГК РБ).

С учетом пункта 3 статьи 403 ГК РБ договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента его регистрации, а при необходимости нотариального удостоверения и регистрации – с момента регистрации договора, если иное не предусмотрено законодательными актами. То есть фактически при несоблюдении данных условий договор считается незаключенным.

Проектом Закона предлагается статью 165 ГК РБ изложить в новой редакции, предусмотрев, что:

в случаях, если законодательными актами предусмотрена государственная регистрация сделок, правовые последствия сделки наступают после ее государственной регистрации;

сделка, предусматривающая изменение условий зарегистрированной сделки, подлежит государственной регистрации.

Из статьи 166 ГК РБ пункт 1, предусматривающий правило о том, что несоблюдение нотариальной формы или требования о государственной регистрации сделки влечет ее недействительность и такая сделка считается ничтожной, исключается.

Аналогичные подходы закреплены также ГК РФ (статьи 164 и 165).

43. В доктрине гражданского права особую группу юридических фактов составляют юридические значимые сообщения (заявления, уведомления, извещения, требования и т.п.). Эти факты представляют собой сознательные действия, которые совершаются для достижения соответствующих юридически значимых целей. Например, уведомление должника о состоявшейся цессии не выступает сделкой по передаче права требования, однако влечет следствие в виде освобождения кредитора от риска исполнения обязательства первоначальному кредитору (цеденту), поскольку такое исполнение должником обязательства будет считаться ненадлежащим.

Правовая природа юридически значимых сообщений является предметом дискуссии в научной литературе, однако большинство исследователей отмечают, что такие сообщения отличаются от сделок, поэтому к ним не могут применяться положения о недействительности сделок и их последствиях. Вместе с тем правомерно ставить вопрос о том, возникли или нет последствия уведомления, предусмотренные законом или договором.

В настоящее время законодательству известны многочисленные случаи, когда гражданские права и обязанности возникают, изменяются или прекращаются в связи с соответствующими заявлениями, уведомлениями, требованиями и другими юридически значимыми сообщениями. Такие сообщения достаточно давно используются в договорной, корпоративной и судебной практике. Однако общего правила о том, когда лицо считается надлежащим образом уведомленным, а права, соответственно, возникшими, закон не предусматривает, что на практике приводит к спору о моменте возникновения, изменения или прекращения соответствующих прав у лица.

Принимая во внимание вышеизложенное, а также в целях гармонизации с гражданским законодательством Российской Федерации, Гражданский кодекс которой содержит статью 166.1 "Юридически значимые сообщения", ГК РБ дополняется статьей 166-1 "Юридически значимые сообщения".

44. Корректировка статьи 167 ГК РБ направлена на гармонизацию с гражданским законодательством Российской Федерации (статья 166 ГК РФ).

45. Пунктом 2 статьи 168 ГК РБ предусмотрено, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре – возместить его стоимость в деньгах.

Предлагается слова "в деньгах" исключить, тем самым предоставив сторонам сделки самостоятельно определять форму возмещения стоимости полученного по сделке.

Аналогичное изменение предлагается осуществить в части второй пункта 1 статьи 172 ГК РБ.

46. Изменения статьи 169 ГК РБ направлены на гармонизацию с гражданским законодательством Российской Федерации (статья 168 ГК РФ), а также обеспечение стабильности гражданского оборота.

47. Корректировка пункта 3 статьи 173 ГК РБ носит редакционный характер.

48. Дополнения статьи 175 ГК РБ и пункта 2 статьи 177 ГК РБ, пункта 1 статьи 180 ГК РБ, а также изложение статьи 179 ГК РБ в новой редакции направлены на гармонизацию с гражданским законодательством

Российской Федерации (пункт 1 статьи 174, часть вторая пункта 2 статьи 177, часть вторая пункта 2 статьи 179 и статья 178 ГК РФ).

49. С учетом особенностей такого юридического акта как решение собрания ГК РБ дополняется главой 9-1 "Решения собраний".

Решения собраний являются обязательными в силу соответствующих норм законодательства для всех участников собрания, в том числе и для тех, кто не принимал участия в собрании или голосовал против принятого решения, и влекут возникновение, изменение или прекращение их гражданских прав и обязанностей. Кроме того, решения собраний часто порождает правовые последствия также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

В настоящее время в различных нормативных правовых актах устанавливаются требования к порядку подготовки и принятия решений собраний. Во многом эти требования совпадают, что говорит о необходимости исключения дублирования норм и возможности формирования общих требований. Также существенное значение имеет вопрос закрепления оснований признания решений собраний недействительными, поскольку это будет способствовать обеспечению защиты прав и охраняемых законом интересов участников гражданских правоотношений.

Дополнение ГК РБ главой 9-1 "Решения собраний" направлено также на гармонизацию с гражданским законодательством Российской Федерации, Гражданский кодекс которой содержит главу 9.1 "Решения собраний".

50. Поскольку на практике доверенностью уполномочиваются не только на заключение сделок, но и исполнения обязанностей по обязательствам, возникающим из таких сделок, а также совершение иных юридически значимых действий (подача заявлений, направление уведомлений, получение документов и т.п.), соответствующее дополнение предлагается внести в пункт 1 статьи 183 ГК РБ.

Кроме этого, пункт 1 статьи 183 ГК РБ дополняется частью второй, предусматривающей положение о том, что полномочия могут возникать не только на основании доверенности, акта законодательства либо акта уполномоченного на то государственного органа или органа местного управления и самоуправления, но также и в силу договора, в том числе договора между представителем и представляемым, между представляемым и третьим лицом, либо в решении собрания, поскольку, как показывает практика, договор и решение собрания уполномоченных лиц (например, о создании юридического лица, собрания участников (учредителей, членов) организации) также могут порождать отношения представительства.

51. Дополнение части второй пункта 4 статьи 186 ГК РБ направлено на решение возникающих на практике вопросов о возможности закрытия банками банковских счетов в случае снятия представителем всех находящихся на них денежных средств, а также оформлять в банках доверенности с указанием более широкого круга полномочий представителя.

Проблема, возникающая на практике, заключается в следующем:

с одной стороны, представитель уполномочен доверенностью, в том числе, на снятие денежных средств со счета, со вклада (депозита) вплоть до нулевого остатка;

с другой стороны, во многих случаях согласно банковским правилам и условиям договоров такое снятие влечет закрытие счета.

Соответственно, неясно, если действие, на которое представитель уполномочен доверенностью, автоматически влечет иное действие, доверенностью прямо не охватываемое, то можно ли говорить о наличии полномочий на совершение этого, иного действия?

Кроме этого, при осуществлении банковской деятельности в соответствии со статьей 14 Банковского кодекса Республики Беларусь одним из видов банковских операций является предоставление физическим лицам специальных помещений или находящихся в них сейфов для банковского хранения документов и ценностей (денежных средств, ценных бумаг, драгоценных металлов и драгоценных камней и др.), в связи с чем представляется обоснованным дополнить перечень полномочий, указанных в части второй пункта 4 статьи 186 ГК РБ, на осуществление которых доверенность может быть удостоверена банком.

52. Изменения статьи 187 ГК РБ предусматривают отмену нормы, предусматривающей ограничение в три года для максимального срока действия доверенности.

Аналогичное изменение было предусмотрено Федеральным законом от 7 мая 2013 года "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации", согласно которому в настоящее время максимальный срок действия доверенности не ограничен статьей 186 ГК РФ.

53. Дополнение пункта 1 статьи 188 ГК РБ направлено на согласование с нормой пункта 3 статьи 189-1 ГК РБ.

Дополнение пункта 2 статьи 188 ГК РБ частью второй направлено на отмену нотариальной формы к доверенностям, выдаваемым в порядке передоверия от имени юридических лиц.

Существующие в настоящее время ограничения не дают в полной мере воспользоваться возможностями института доверенности, ограничивая тем самым инструменты оформления отношений в

предпринимательской деятельности, поскольку необходимость нотариально удостоверить доверенности, выдаваемые в порядке передоверия от имени юридических лиц, существенно усложняет делегирование полномочий в рамках юридических лиц, особенно если у них сложная внутренняя структура.

Отмечаем, что по общему правилу, предусмотренному частью первой пункта 3 статьи 187 ГК РФ, доверенность, выдаваемая в порядке передоверия, должна быть нотариально удостоверена.

Вместе с тем, согласно части второй этого же пункта правило о нотариальном удостоверении доверенности, выдаваемой в порядке передоверия, не применяется к доверенностям, выдаваемым в порядке передоверия юридическими лицами, руководителями филиалов и представительств юридических лиц.

54. Дополнение пункта 2 статьи 189 ГК РБ обусловлено дополнением ГК РБ статьями 189-1 "Безотзывная доверенность".

55. Дополнение ГК РБ статьями 189-1 "Безотзывная доверенность" направлено на гармонизацию с гражданским законодательством Российской Федерации, Гражданский кодекс которой содержит статью 188.1 "Безотзывная доверенность".

Безотзывная доверенность выступает как инструмент защиты интересов представителя или лиц, от имени или в интересах которых действует представитель, поскольку она не может быть отозвана доверителем в любое время.

Возможность выдачи безотзывных доверенностей предусмотрена также пунктом 7 Декрета Президента Республики Беларусь "О развитии цифровой экономики".

56. Ввиду отсутствия в законодательстве Республики Беларусь определения такого термина как "учреждение связи", в пункте 2 статьи 195 ГК РБ слова "на почту, телеграф или в иное учреждение связи" предлагается заменить словами "оператору почтовой связи", под которым согласно абзацу девятнадцатому статьи 1 Закона Республики Беларусь от 15 декабря 2003 года "О почтовой связи" понимаются юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, имеющие право на оказание услуг почтовой связи.

57. С целью уточнения нормативных предписаний о возникновении права собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество статья 220 ГК РБ излагаются в новой редакции.

58. Изменения в статью 224 ГК РБ вызваны необходимостью согласования норм указанной статьи с иными положениями ГК РБ (например, статьями 522 и 535) в соответствии с которыми право собственности у приобретателя по договору недвижимости, как правило, возникает с момента государственной регистрации перехода такого права.

59. С целью уточнения норм о поступлении бесхозной недвижимой вещи в коммунальную собственность, предлагается: пункт 3 статьи 226 ГК РБ изложить в новой редакции, предусмотрев в нем, в том числе, нормы: устанавливающие срок, по истечении которого местный исполнительный и распорядительный орган вправе обратиться в суд с требованием о признании права коммунальной собственности на эту вещь, а также нормой о возможности признания права коммунальной собственности на указанную вещь, в случае, когда собственник от нее отказался.

Кроме того, с целью закрепления дополнительных гарантий прав владельцев недвижимой вещи и последующего приобретения права собственности ими на такую вещь в силу приобретательной давности в пункте 3 статьи 226 ГК РБ предусматривается, что такая недвижимость не может быть поставлена на учет и передана в коммунальную собственность.

60. С учетом изменений, вносимых в статью 240 ГК РБ, излагается в новой редакции подпункт 3 пункта 2 статьи 236 ГК РБ. Кроме того, указанный пункт дополняется новыми основаниями прекращения права собственности.

Так, в качестве самостоятельного основания для прекращения права собственности предусматривается безвозмездное изъятие имущества, созданного в результате нарушения исключительных прав (подпункт 11 пункта 2 статьи 236 ГК РБ).

Указанное дополнение вызвано необходимостью гармонизации норм раздела II ГК РБ “Право собственности и другие вещные права” с нормами раздела V ГК РБ “Интеллектуальная собственность”. Норма подпункта 1 статьи 989 ГК РБ, предусматривает, что защита исключительных прав может осуществляться путем изъятия материальных объектов, с помощью которых нарушены исключительные права, и материальных объектов, созданных в результате такого нарушения. При этом законодатель не уточняет юридическую судьбу имущества, в отношении которого может быть применена данная норма.

Поскольку речь идет об ответственности за совершенное правонарушение, к изъятию материальных объектов у нарушителя прав интеллектуальной собственности должны применяться правила о конфискации (статья 244 ГК РБ). Однако распространение правил о конфискации на случаи изъятия из оборота контрафактной продукции (т.е. материальных объектов, созданных в результате нарушения исключительных прав) представляется необоснованным в связи с тем, что конфискация предполагает обращение конфискованного имущества в доход государства, что не исключает возможность последующего поступления контрафактной продукции в гражданский оборот.

Вносимое дополнение статьи 236 ГК РБ позволит согласовать нормы ГК РБ с нормами специальных законов в области права интеллектуальной собственности, предусматривающими уничтожение контрафактной продукции (например, с пунктом 2 статьи 29 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 года “О товарных знаках и знаках обслуживания”, пунктом 2 статьи 18 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2002 года “О географических указаниях”, пунктом 6 статьи 57 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 года “Об авторском праве и смежных правах”).

С целью согласования статьи 236 ГК РБ с положениями Указа Президента Республики Беларусь от 23 февраля 2012 г. № 100 “О мерах по совершенствованию учета и сокращению количества пустующих и ветхих домов в сельской местности” предлагается включить в качестве одного из оснований прекращения права собственности изъятие ветхого дома путем его выкупа у собственника в случаях, предусмотренных законодательными актами (подпункт 12 пункта 2 статьи 236 ГК РБ).

61. Проектом Закона в новой редакции излагается статья 240 ГК РБ. В частности, предлагается закрепить нормы, касающиеся возможности изъятия незавершенного незаконсервированного капитального строения. Также уточняется термин “ненадлежащее использование земли” как неоднозначный и не согласующийся с нормами Кодекса Республики Беларусь о земле (далее – Кодекс о земле). Кроме того, с учетом положений Кодекса о земле проектом Закона разграничены порядок прекращения права собственности на имущество в случаях принудительного изъятия земельного участка по основаниям, предусмотренным законодательством об охране и использовании земель, и в связи с изъятием земельного участка для государственных нужд: в первом случае капитальные строения (здания, сооружения), другое недвижимое имущество, незавершенные незаконсервированные капитальные строения могут быть изъяты у собственника путем выкупа государством или продажи с публичных торгов; во втором – собственнику имущества возмещаются убытки в связи с изъятием имущества.

62. С целью согласования с положениями Кодекса Республики Беларусь о культуре предлагается часть первую статьи 241 ГК РБ изложить в новой редакции, а также скорректировать терминологию части второй указанной статьи.

63. Предусмотренный статьей 255 ГК РБ порядок раздела имущества, находящегося в долевой собственности, и выдела из него доли приводит на практике к нарушению права собственности, гарантированного статьей 44 Конституции Республики Беларусь. Например, в ситуации, когда из двух собственников имущества (доля одного составляет 95%, а второго - 5%) при установлении судом у собственника с незначительным размером доли (5%) наличия

существенного интереса в использовании своей доли в праве собственности на жилое помещение и заселения на этом основании других членов его семьи в указанное помещение, право собственности второго собственника может нарушаться.

Во избежание нарушения права долевой собственности предлагается дополнить часть вторую пункта 4 статьи 255 ГК РБ критерием, который определяет незначительность доли одного из собственников – менее 5 %, а также исключить из указанной части такой критерий, как существенный интерес в использовании жилого помещения.

64. Предлагается дополнить пункт 2 статьи 259 ГК РБ новой частью, которая предусматривает возможность признания земельного участка одного из супругов их совместной собственностью.

Необходимость внесения указанного дополнения обусловлена следующим. На практике имеют место случаи, когда земельный участок предоставлен либо приобретен в частную собственность до вступления в брак одним из супругов либо получен им в период брака в дар либо в порядке наследования, то есть, исходя из норм законодательства, является собственностью только этого супруга.

В последующем, в период брака на данном земельном участке осуществляется строительство жилого дома, который согласно нормам статьи 259 ГК РБ является их совместной собственностью.

При расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества складывается ситуация, при которой в отношении жилого дома возникает общая долевая собственность, а земельный участок остается в собственности одного лица, что нарушает принцип единства судьбы земельного участка и расположенного на нем капитального строения, установленный статьей 5 Кодекса о земле.

Кроме того, в такой ситуации бывший супруг, не имея доли в праве собственности на земельный участок, не имеет возможности реализовать надлежащим образом свои права собственника в отношении жилого дома, так как остается нерешенным вопрос в отношении земельного участка, занятого принадлежащей ему частью жилого дома.

Предусмотренный статьей 19 Кодекса о земле земельный сервитут в рассматриваемой ситуации не может быть применен, поскольку он направлен на обеспечение прохода, проезда, прокладки и эксплуатации газопроводов, нефтепроводов, воздушных и кабельных линий электропередачи, связи и других подобных сооружений и его установление не должно лишать правообладателя земельного участка возможности использования его для собственных нужд.

Расположение же на земельном участке части капитального строения, принадлежащего иному лицу, фактически лишает собственника

земельного участка возможности его использования для собственных нужд.

Частью третьей пункта 2 статьи 259 ГК РБ установлено, что имущество каждого из супругов может быть признано их общей совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества.

Необходимо отметить, что стоимость земельного участка в случае его благоустройства, обеспечения необходимой инженерной инфраструктурой, возведения на нем жилого дома существенно увеличивается. Кроме того, стоимость строительства жилого дома в абсолютном большинстве своем во много раз превышает кадастровую стоимость земельного участка.

Предлагаемая норма позволит обеспечить соблюдение прав и законных интересов обоих супругов, а также норм законодательства об охране и использовании земель при разделе совместно нажитого имущества.

Исключение необходимости признания в судебном порядке за супругом участника хозяйственного общества права на часть доли в уставном фонде из пункта 3-1 статьи 259 ГК РБ связано с согласованием указанной нормы с положениями семейного законодательства, устанавливающими презумпцию принадлежности супругам на праве общей совместной собственности имущества, приобретенного в период брака (при отсутствии иных соглашений между ними) (статья 23 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС)). На основании данной презумпции приобретенная в период брака доля в уставном фонде юридического лица принадлежит обоим супругам в равной степени с момента приобретения участником хозяйственного общества соответствующих прав, без дополнительного подтверждения этих прав судом.

Принимая во внимание нормы КоБС(статья 41 и другие), в соответствии с которыми раздел имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, производится по заявлению супругов, а не при вынесении решения суда о разводе, предлагается дополнить статью 259 ГК РБ нормой о том, что режим общей совместной собственности на имущество, нажитое супругами во время брака, сохраняется и в случае расторжения брака до раздела такого имущества в порядке, установленном законодательством о браке и семье.

65. Дополнение пункта 2 статьи 276 ГК РБ и изложение в новой редакции пункта 2 статьи 277 ГК РБ согласовано с исключением

ограничений прав собственника, предусмотренным изменениями в статью 113 ГК РБ.

Кроме того, с учетом корректировок норм ГК РБ (статьи 44 и другие), регулирующих правовое положение юридических лиц, статья 277 ГК РБ дополняется пунктом 4, предусматривающим, что на праве оперативного управления имущество может принадлежать также иным организационно - правовым формам юридических лиц.

66. В статью 279 ГК РБ и пункт 2 статьи 281 ГК РБ внесены редакционно – технические правки, направленные на улучшение восприятия нормативных предписаний.

67. Дополнение пункта 3 статьи 280 ГК РБ обусловлено необходимостью уточнения норм ГК РБ в контексте применения норм законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве). В настоящее время сложилась устойчивая практика по изъятию государственными органами имущества подчиненных им унитарных предприятий в преддверии банкротства последних, что дестабилизирует нормальный гражданский оборот.

68. В целях конкретизации принципа добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений применительно к сфере обязательственных отношений в статью 288 ГК РБ включена норма, обязывающая стороны при установлении и исполнении обязательства действовать добросовестно и разумно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства. Подобная норма предусмотрена в статье 307 ГК РФ.

69. В действующей редакции ГК РБ возможность применения общих положений об обязательствах предусмотрена статьей 390 ГК РБ лишь по отношению к договорам. По аналогии со статьей 307-1 ГК РФ в целях разграничения обязательственных и иных сходных гражданских правоотношений в ГК РБ включена статья 288-1, определяющая порядок применения общих положений об обязательствах к отдельным видам обязательств: договорным и внедоговорным (обязательствам вследствие причинения вреда и вследствие неосновательного обогащения).

70. В пункте 1 статьи 295 ГК РБ сделано уточнение, касающееся периода, в течение которого должно быть исполнено обязательство путем указания на случай, если этот период исчисляется с момента исполнения обязанностей другой стороной или наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором.

По-новому регулируется срок исполнения обязательства, которое не содержит условий, позволяющих определить этот срок, а равно обязательства, когда срок его исполнения определен моментом востребования (пункт 2 статьи 295). Такое обязательство должно быть

исполнено должником в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок либо незамедлительно после предъявления требования не предусмотрена актами законодательства, соглашением сторон или не вытекает из существа обязательства. Вместе с тем при непредъявлении кредитором требования об исполнении обязательства в разумный срок должник наделяется правом потребовать от кредитора принять исполнение обязательства.

Предлагаемые проектом Закона корректировки статьи 295 ГК РБ направлены на гармонизацию с гражданским законодательством Российской Федерации (статья 314 ГК РФ).

71. В целях однозначного понимания и применения излагается в новой редакции статья 300 ГК РБ. В частности, проектом Закона предполагается урегулировать ситуацию, когда сроки исполнения денежных обязательств нескольких видов (например, основной долг, проценты, неустойка) наступили, а кредитору поступила сумма, недостаточная для полного погашения указанной задолженности. Кроме того, закреплён приоритет в пределах одной очереди денежного обязательства по погашению основной суммы долга.

72. ГК РБ дополнен новой статьей 300-1, регуливающей порядок погашения требований по однородным обязательствам. Следует отметить, что в настоящее время в ГК РБ такой порядок не закреплён, и очередность погашения соответствующих требований должника перед кредитором определяется исходя из общих начал гражданского законодательства или специальных норм об обязательствах соответствующего вида (например, статьи 492 ГК РБ о погашении однородных обязательств по нескольким договорам поставки).

Аналогичные подходы к регулированию рассматриваемых отношений закреплены в статье 319-1 ГК РФ.

73. В целях полноты правового регулирования проектом Закона предлагается определить понятия "альтернативное обязательство" и "факультативное обязательство", а также установить особенности порядка исполнения указанных обязательств (статьи 301 и 301-1 ГК РБ). При этом под альтернативным обязательством предлагается понимать обязательство, по которому должник обязан совершить одно из двух или нескольких действий (воздержаться от совершения действий); под факультативным - обязательство, по которому должнику предоставляется право заменить основное исполнение другим (факультативным) исполнением, предусмотренным условиями обязательства.

Применительно к исполнению альтернативного обязательства проектом Закона устраняется правовая неопределенность ситуации, когда выбор в установленном порядке не сделан должником. Предусмотрено,

что в этом случае кредитор по своему выбору вправе потребовать от должника совершения соответствующего действия или воздержаться от совершения действия. При неисполнении факультативного обязательства кредитор вправе потребовать от должника лишь основного исполнения обязательства, которое предусмотрено договором.

Предлагаемые проектом Закона корректировки гармонизированы с нормами гражданского законодательства Российской Федерации (статьи 308-1, 308-2, 320 и 320-1 ГК РФ).

74. Анализ практики осуществления нотариальных действий в дипломатических представительствах и консульских учреждениях Республики Беларусь свидетельствует о том, что сотрудниками указанных учреждений не осуществляется принятие денежных средств и (или) ценных бумаг в депозит. Причиной данного обстоятельства является отсутствие как правовой, так и технической возможности осуществления указанного действия за пределами Республики Беларусь.

В связи с изложенным проектом Закона корректируются статьи 308, 319 и 1067 ГК РБ. Аналогичного характера изменения содержатся также в проекте Закона Республики Беларусь "Об изменении Закона Республики Беларусь "О нотариате и нотариальной деятельности", подготовка которого осуществляется в соответствии с пунктом 30 плана подготовки законопроектов на 2018 год, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 10 января 2018 г. № 9.

75. В целях гармонизации с гражданским законодательством Российской Федерации (статья 327-1 ГК РФ содержит аналогичную норму), ГК РБ дополняется статьей 308-1, регулирующей обусловленное исполнение обязательства. Предлагаемая статья закрепляет возможность применения в договорной практике "потестативных условий" (условий, появление которых находится во власти, в воле одной из сторон сделки). В отличие от статьи 158 ГК РБ, в которой возникновение прав и обязанностей ставится в зависимость от обстоятельства, не зависящих от воли сторон, проектом Закона предусмотрено, что осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договорному обязательству может быть обусловлено совершением одной из сторон договора определенных действий либо наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон.

76. Проектом Закона корректируются правила о встречном исполнении обязательств (статья 309 ГК РБ). Так, с целью стимулирования добросовестности поведения сторон обязательств в пункте 3 названной статьи предлагается установить запрет требования в судебном порядке исполнения обязательства до предоставления

причитающегося по обязательству другой стороне. Аналогичные положения также закреплены в пункте 3 статьи 328 ГК РФ.

77. По аналогии со статьей 406.1 ГК РФ, введенной Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации", ГК РБ дополняется новой статьей 309-1, регулирующей такой институт, как возмещение потерь.

78. По аналогии с пунктом 4 статьи 329 ГК РФ статья 310 ГК РБ дополнена нормой, устанавливающей общее правило, что прекращение основного обязательства влечет прекращение обеспечительного обязательства. Следует отметить, что данное правило сформулировано диспозитивно, исключения из него могут устанавливаться законодательством или договором.

79. В целях приведения положений статьи 314 ГК РБ в соответствие с нормами подпункта 5.7 пункта 5 Декрета Президента Республики Беларусь "О развитии цифровой экономики", согласно которому размер неустойки, согласованный сторонами, не может быть уменьшен судом, за исключением случая, когда явно несоразмерная неустойка была недобросовестно навязана стороне договора, не имевшей реальных возможностей влиять на содержание договора, часть первая статьи 314 ГК РБ дополняется соответствующей оговоркой.

Кроме того, часть первая статьи 314 ГК РБ дополняется нормой о том, что если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, то суд вправе рассматривать вопрос о снижении неустойки только по заявлению должника. Аналогичная норма содержится в пункте 1 статьи 333 ГК РФ.

80. В целях унификации с гражданским законодательством Российской Федерации (в частности, с пунктом 3 статьи 341 ГК РФ) проектом Закона предлагается в статье 322 ГК РБ предусмотреть возможность заключения договоров залога в обеспечение обязательства, которое возникнет в будущем. С момента заключения такого договора залога к отношениям сторон применяются положения статей 324 (содержание и сохранность заложенного имущества) и 327 (пользование и распоряжение предметом залога) ГК РБ.

81. В настоящее время нормы ГК РБ не дают ответа на вопрос о судьбе поручительства в случае прекращения деятельности должника (ликвидация юридического лица и др.). В связи с этим корректируется пункт 1 статьи 347 ГК РБ.

Кроме того, с учетом практики применения статья 347 ГК РБ дополняется нормами, предусматривающими, что:

прекращение обеспеченного обязательства в связи с ликвидацией должника после того, как кредитор предъявил в суд или в ином

установленном законодательством порядке требование к поручителю, не прекращает поручительство;

основное обязательство обеспечено поручительством в части, частичное исполнение основного обязательства засчитывается в счет его необеспеченной части;

если между должником и кредитором существует несколько обязательств, только одно из которых обеспечено поручительством, и должник не указал, какое из обязательств он исполняет, считается, что им исполнено необеспеченное обязательство;

если обеспеченное поручительством обязательство было изменено без согласия поручителя, что повлекло за собой увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, поручитель отвечает на прежних условиях.

82. Корректировка статьи 348 ГК РФ обусловлена необходимостью устранения противоречий в названной статье. В частности, проектом Закона предлагается исключить распространение правил пунктов 2 и 3 статьи 344 и статьи 345 ГК РФ на гарантии, поскольку такое распространение не согласуется с положениями пункта 2 статьи 349 ГК РФ. Одновременное применение норм приведенных статьей ГК РФ недопустимо, так как ситуация, когда гарант взыскать с должника ничего не может, но приобретает, например, права залогодержателя, которые принадлежали кредиторю, противоречит реализации нормы пункта 2 статьи 349 ГК РФ, лишаящей гаранта возможности возместить свои расходы за счет должника.

83. На практике нередки случаи, когда стороны правоотношений включают соглашение о задатке в условия предварительного договора, в частности, аренды, купли-продажи объекта недвижимости и т.п. Предварительный договор по своей характеристике является договором организационным, цель которого предварить заключение основного договора на условиях, оговоренных сторонами в предварительном договоре. Таким образом, при заключении предварительного договора в силу невозможности обеспечить задатком обязательство, которое еще не возникло, включение в него соглашения о задатке противоречит сущности данной меры обеспечения.

С учетом существующей практики правоприменения проектом Закона предлагается расширить круг обязательств, исполнение которых может быть обеспечено задатком. В частности, статья 351 ГК РФ дополняется нормой, в соответствии с которой по соглашению сторон задатком может быть обеспечено исполнение обязательства по заключению основного договора на условиях, предусмотренных предварительным договором.

84. Перечень способов обеспечения исполнения обязательств предлагается дополнить таким способом как обеспечительный платеж (параграф 8 главы 23 ГК РБ). Данным способом может быть обеспечено всякое обязательство (как существующее, так и то, которое возникнет в будущем), в том числе и ответственность за нарушение договора в виде возмещения убытков или уплаты неустойки. Сущность этого способа обеспечения состоит в том, что одна из сторон договора вносит другой стороне определенную сумму (обеспечительный платеж), судьба которой зависит от того, наступят ли предусмотренные договором обстоятельства, на случай которых предусмотрен обеспечительный платеж. При наступлении таких обстоятельств сумма обеспечительного платежа засчитывается в счет исполнения соответствующего обязательства. Если же указанные обстоятельства не наступили и иное не предусмотрено договором, обеспечительный платеж подлежит возврату внесшей его стороне.

Во избежание неоднозначного понимания на практике проектом Закона также закрепляется норма о том, что в случае сомнения в отношении того, является ли денежная сумма, внесенная одной из сторон в пользу другой стороны, обеспечительным платежом, эта сумма считается уплаченной в качестве аванса, если не доказано иное.

85. Проектом Закона предлагается дополнить статью 356 ГК РБ нормами, касающимися порядка уведомления должника о переходе права. В частности, предусматривается, что такое уведомление имеет силу для должника независимо от того, первоначальным или новым кредитором оно направлено. Если должник получил уведомление об одном или о нескольких последующих переходах права, должник считается исполнившим обязательство надлежащему кредитору при исполнении обязательства в соответствии с уведомлением о последнем из этих переходов права.

86. В целях устранения пробела в правовом регулировании отношений, связанных с переводом долга, проектом Закона предлагается дополнить ГК РБ статьей о переходе долга на основании законодательного акта. В подобных случаях согласие кредитора не требуется, если иное не установлено законодательным актом или не вытекает из существа обязательства (статья 363-1 ГК РБ). Аналогичные подходы закреплены в статье 392-2 ГК РФ, устанавливающей правила перехода долга в силу закона.

87. Предлагаемые проектом Закона изменения и дополнения правил об ответственности за нарушения обязательств (глава 25 ГК РБ) направлены, в первую очередь, на активизацию применения участниками имущественного оборота такой формы ответственности, как возмещение убытков, причиненных в результате неисполнения или ненадлежащего

исполнения обязательств. В частности, предлагается закрепить в статье 364 ГК РБ норму о том, что использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законодательством или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения причиненных убытков. Также предусматривается, что суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех заслуживающих внимания обстоятельств дела.

Кроме того, статья 364 ГК РБ дополняется положением, касающимся права кредитора в случае нарушения должником обязательства по воздержанию от определенного действия требовать пресечения соответствующего действия независимо от возмещения убытков. Данное требование может быть предъявлено кредитором и в случае создания угрозы нарушения такого обязательства. По своему характеру указанная мера, применяемая после нарушения обязательства, может быть отнесена к специальным способам защиты, установленным законодательством для кредитора в "отрицательном" обязательстве до нарушения, а применяемая до нарушения – к мерам охраны прав и законных интересов кредитора.

В целях гармонизации с гражданским законодательством Российской Федерации (в частности с пунктом 4 статьи 399 ГК РФ) статья 370 ГК РБ дополнена нормой, предусматривающей, что ГК РБ, иными законодательными актами может быть установлен иной порядок привлечения к субсидиарной ответственности, чем тот, который установлен названной статьей.

88. Изменения и дополнения правил о прекращении обязательств (глава 26 ГК РБ), предлагаемые проектом Закона, обусловлены необходимостью устранения выявленных проблем при применении указанных норм на практике. Так, в статье 380 ГК РБ конкретизировано, что обязательство может быть прекращено взамен исполнения отступного также выполнением работы, оказанием услуги.

В целях гармонизации с гражданским законодательством Российской Федерации (в частности, со статьей 410 ГК РФ) статья 381 ГК РБ, регламентирующая порядок прекращения обязательства зачетом, дополняется положением о том, что по однородным обязательствам, срок исполнения которых не наступил, по соглашению сторон допускается зачет встречного однородного требования.

Для разграничения одного из способов прекращения обязательств – прощения долга и сделки дарения в статье 385 ГК РБ предлагается закрепить норму о том, прощение долга в отношении имущества кредитора не является дарением.

89. Дополнения статьи 391 ГК РБ направлены на раскрытие принципа свободы договора (абзац седьмой части второй статьи 2 ГК РБ). Свобода договора состоит в том, что его участники вправе заключить не только договор, который прямо предусмотрен законодательством, но и такой договор, который не предусмотрен законодательством ("непоименованный договор"). При этом следует отличать категории "непоименованный договор" и "смешанный договор". К отношениям, вытекающим из "непоименованных договоров", должны применяться в первую очередь те нормы, которые сформулировали сами стороны, а в случае отсутствия соответствующих договорных норм – нормы гражданского законодательства, регулирующие сходные отношения (аналогия закона).

90. С учетом опыта государств-членов Евразийского экономического союза и обеспечения свободы договора изменен подход к соотношению договора и законодательства. Действующая редакция пункта 2 статьи 392 ГК РБ не соответствует принципу свободы договора, поскольку в случае принятия акта законодательства, устанавливающего обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора должны быть приведены в соответствие с законодательством, если иное не предусмотрено законодательством. Тем самым закреплён приоритет законодательства над договором. Специальное правило о соотношении договора и законодательства, с одной стороны, должно гарантировать сторонам договора достигнутую в результате соглашения определенность, с другой, давать возможность применения к уже возникшим договорным отношениям законодательных новелл, призванных улучшить регулирование соответствующих отношений.

Предлагается закрепить, что, если после заключения договора и до прекращения его действия принят акт законодательства, устанавливающий обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в акте законодательства установлено, что договор подлежит приведению в соответствие с этим актом законодательства. Таким образом, изменения законодательства, вступившие в силу после заключения договора, по общему правилу не будут влиять на содержание договора и возникшего из него договорного правоотношения.

91. С учетом сложившегося правового регулирования (например, отнесение к автомобильным перевозчикам не только юридических лиц, но и индивидуальных предпринимателей) в статье 396 ГК РБ предлагается исключить ограничение на заключение публичного договора только коммерческой организацией.

Кроме того, для закрепления существующей практики применения различных бонусов и скидок для тех потребителей, которые соответствуют определенным условиям, предлагается закрепить право юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, заключающих публичный договор, их локальными актами предоставлять льготы для отдельных категорий потребителей.

92. Для расширения возможностей применения предварительного договора предлагается в статье 399 ГК РБ закрепить положение о том, что предварительный договор может быть заключен в отношении предмета, имеющегося в наличии у стороны в момент заключения предварительного договора, а также предмета, который будет создан или получен стороной в будущем, если иное не установлено законодательством.

93. С учетом опыта Российской Федерации предлагается закрепить в ГК РБ (статьи 399-1, 399-4) широко применяемые на практике рамочный договор (договор с открытыми условиями) и договор с исполнением по требованию (абонентский договор).

94. По предложению Министерства юстиции Республики Беларусь, Белорусской республиканской коллегии адвокатов, юридического сообщества, а также в целях унификации с законодательством Российской Федерации предлагается включить в ГК РБ новые институты – опцион на заключение договора (статья 399-2) и опционный договор (статья 399-3).

Предполагается, что указанные новые институты послужат в первую очередь, интересам инвесторов, в таких сферах как венчурное финансирование, инновационное предпринимательство и др.

95. Предлагаемая к внесению в ГК РБ статья 401-1 (Недействительность договора) развивает и конкретизирует применительно к отношениям, связанным с недействительностью договоров, положение пункта 2 статьи 390 ГК РБ, согласно которому к договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные главой 9 ГК РБ, если иное не установлено ГК РБ. Исходя из этого, устанавливается приоритет специальных норм договорного права, регулирующих отношения, связанные с недействительностью договоров, перед общими правилами § 2 главы 9 ГК РБ о недействительности сделок.

Развивая положения статьи 167 ГК РБ, предлагается закрепить, что сторона, которая приняла от другой стороны исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при этом полностью или частично не исполнила свое обязательство, не вправе требовать признания договора недействительным, за исключением случаев признания договора недействительным по основаниям, предусмотренным статьями 174, 179 и

180 ГК РБ, а также если предоставленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны.

96. Предлагается дополнить ГК РБ статьей 401-2 "Заверения в обстоятельствах".

Возмещение имущественных потерь в результате предоставления недостоверных заверений в обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, предусмотрено в частях четвертой и пятой подпункта 5.4 пункта 5 Декрета Президента Республики Беларусь "О развитии цифровой экономики".

Дополнение ГК РБ статьей 401-2 "Заверения в обстоятельствах" направлено также на гармонизацию с гражданским законодательством Российской Федерации, Гражданский кодекс которой содержит статью 431.2 "Заверения об обстоятельствах".

97. На реализацию принципа "эстоппель" и норм статьи 167 ГК РБ направлены дополнения статьи 402 ГК РБ. Устанавливается правило, согласно которому невозможно предъявить требование о признании договора незаключенным той стороной, которая приняла от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердила действие договора.

98. В целях предотвращения недобросовестного поведения на стадии переговоров о заключении договора, а также гармонизации с гражданским законодательством Российской Федерации, Гражданский кодекс которой содержит статью 434.1 "Переговоры о заключении договора", предлагается дополнить ГК РБ статьей 404-1 "Переговоры о заключении договора".

99. Корректировки статьи 417 ГК РБ обусловлены следующим:

необходимостью исключения ограничения форм проведения торгов только конкурсами и аукционами;

закреплением иных способов определения победителей торгов (например, победителем электронного аукциона в государственных закупках, как правило, определяется лицо, сделавшее последнюю ставку (пункт 2 статьи 48 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 года "О государственных закупках товаров (работ, услуг)").

100. Предлагаемая к внесению в ГК РБ статья 420-1 регламентирует такой способ изменения и расторжения договора, как односторонний отказ от договора, устраняя тем самым пробел в правовом регулировании этого вопроса. При этом закрепляется порядок действий сторон, момент прекращения договора.

101. В соответствии с пунктом 3 статьи 454 ГК РБ в случае, когда покупатель не принимает товар, у продавца есть только одна альтернатива – отказаться от исполнения договора, что в полной мере соответствует принципу реального исполнения обязательств, закрепленному в пункте 2

статьи 367 ГК РБ. Действующая редакция нормы пункта 4 статьи 456 ГК РБ противоречит как указанному принципу, так и норме пункта 3 статьи 454 ГК РБ. С целью согласования указанных нормативных предписаний предусматривается дополнение пункта 4 статьи 456 ГК РБ словами "законодательства или", а также исключение из указанного структурного элемента слов "принять и".

102. Исключение из пункта 2 статьи 426 ГК РБ и пункта 2 статьи 582 ГК РБ слов "сертификат качества" обусловлено тем, что такое термин не предусмотрен законодательными актами в области оценки соответствия продукции техническим требованиям.

В отношении товаров широкого потребления и продукции производственного назначения в настоящее время применяется термин "сертификат соответствия", предусмотренный указанными актами. Кроме того, в случаях обязательного подтверждения соответствия продукции требованиям технических регламентов либо стандартов, предусмотрены не только сертификаты соответствия, но и иные документы, подтверждающие соответствие, например, декларации о соответствии.

Кроме того, законодательством Республики Беларусь и Евразийского экономического союза не предусмотрена передача сертификатов соответствия потребителям. Оригиналы сертификатов должны храниться у заявителя на сертификацию. В сфере розничной и оптовой торговли применяются различные способы информирования потребителя о наличии на продукцию сертификатов соответствия, либо иных обязательных документов, подтверждающих безопасность и качество продукции, в том числе путем маркировки каждой единицы товара соответствующим знаком соответствия.

103. Предусматривается корректировка пункта 2 статьи 462 ГК РБ с целью согласования указанного пункта с вносимыми в статью 396 ГК РБ изменениями.

104. С целью согласования содержания пункта 1 статьи 535 ГК РБ с названием статьи указанный пункт дополняется словом "перехода".

105. Часть вторая статьи 546 ГК РБ с целью приведения соответствие с частью пятой статьи 17 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 года "О борьбе с коррупцией" дополняется указанием на категории лиц, в отношении которых могут быть установлены запреты дарения.

106. Поскольку положения пункта 2 статьи 549 ГК РБ не согласуются с нормами статьи 110 Закона Республики Беларусь "Об экономической несостоятельности (банкротстве)" и с учетом того, что признание недействительным договора дарения с учетом положений законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве)

будет регламентировано указанным Законом, предлагается из статьи 549 ГК РБ пункт 2 исключить.

107. Дополнение пункта 1 статьи 557 ГК РБ обусловлено следующим.

При ликвидации юридического лица – плательщика ренты принадлежащее ему имущество может быть реализовано для удовлетворения требований кредиторов либо передано после удовлетворения требований кредиторов (за счет иного имущества ликвидируемого юридического лица) учредителям (участникам), имеющим вещные права на это имущество или обязательственные права в отношении этого юридического лица (статья 59 ГК РБ). Таким образом, если имущество было реализовано, то в таком случае имело место отчуждение, а, следовательно, и переход обязательств плательщика по договору пожизненного содержания к новому владельцу имущества. При этом в силу статьи 575 ГК РБ согласия получателя на такое отчуждение не требуется, так как оно осуществлялось не плательщиком ренты.

Во втором случае, если недвижимое имущество, обремененное рентой, передано после удовлетворения требований кредиторов учредителям (участникам), то отчуждения имущества как такового не было. На основании статьи 389 ГК РБ обязательство по выплате содержания должно прекратиться в связи с тем, что законодательством исполнение обязательства ликвидированного юридического лица по осуществлению пожизненного содержания с иждивением не возлагается на учредителя (участника). При этом в значительной степени могут быть ущемлены права получателя ренты, например, когда имущество под выплату ренты было передано безвозмездно.

Таким образом, рента будет обременять недвижимое имущество не только в случае его отчуждения другим лицам, но и в случае перехода прав на него по другим основаниям, в том числе при передаче после ликвидации юридического лица – плательщика ренты его учредителям (участникам).

108. Из пункта 1 статьи 588 ГК РБ исключается указание на пожизненное наследуемое владение, как противоречащее части первой статьи 48 Кодекса о земле, в соответствии с которой договоры аренды земельных участков, находящихся в пожизненном наследуемом владении, недействительны.

109. Для исключения смешения договора аренды транспортного средства с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации (аренда транспортного средства с экипажем) (фрахтование на время) (статья 603 ГК РБ) и договора фрахтования (статья 741 ГК РБ) из пункта 1 статьи 603 ГК РБ предлагается исключить слова ”(фрахтование на время)“.

110. В целях согласования с терминологией, используемой в Законе Республики Беларусь от 5 июля 2004 года "Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь", внесены соответствующие изменения уточняющего характера в пункты 1 и 2 статьи 696, название статьи 698, пункты 2 и 3 статьи 698, название статьи 699, пункты 1, 2 и 4 статьи 699, статью 709, пункт 1 статьи 710, пункт 1 статьи 713, пункт 1 статьи 714, подпункты 2 и 3 пункта 1, пункт 2 статьи 715, статью 716, пункты 2, 4 и 6 статьи 717 ГК РБ.

111. В названии и тексте главы 38 ГК РБ слово "технологических" заменяется словами "опытно-технологических" с целью приведения ГК РБ в соответствие с Указом Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2013 г. № 59 "О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств".

112. Изменения, вносимые в пункт 1 статьи 723 и пункт 2 статьи 728 ГК РБ, производятся с целью более четкого обозначения того, что техническое условие в обязательном порядке предоставляется исполнителю заказчиком по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ.

113. Пункт 2 статьи 725 ГК РБ уточняется в связи с тем, что рядом законодательных актов предоставлено право правоохранительным и иным государственным органам иметь доступ к информации по их требованию, без получения согласия сторон по договорам на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ. Кроме того, указанный пункт также уточняется в части замены слова "публиковать" словом "раскрывать", поскольку последнее предполагает более широкий спектр различных способов доведения конфиденциальной информации до сведения третьих лиц.

114. Часть вторая пункта 2 статьи 726 ГК РБ исключается, поскольку понятие "использование для собственных нужд" определяется Указом Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2013 г. № 59 и периодически корректируется.

115. Подпункт 2 статьи 727 ГК РБ уточняется в связи с тем, что исполнитель в договорах на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ может использовать не только охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие третьим лицам, но и свои собственные. Поскольку в данном случае стоит вопрос о приобретении права на использование таких результатов интеллектуальной деятельности со стороны заказчика и, как следствие, происходит удорожание работы, исполнитель обязан согласовать данный вопрос с заказчиком, как и случае

использования результатов интеллектуальной деятельности, принадлежащих третьим лицам.

116. ГК РБ дополняется статьей 727-1, которая предусматривает последствия неисполнения исполнителем обязанности информировать заказчика, установленной подпунктом 4 статьи 727 ГК РБ.

117. Изменения и дополнения в главу 42 ГК РБ изложены с учетом подходов, закрепленных в соответствующей главе ГК РФ по результатам правоприменительной практики. Например, норма части третьей предлагаемой проектом Закона редакции пункта 2 статьи 763 ГК РБ направлена на дополнительную защиту заемщика-гражданина, получившего заем под проценты для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Кроме того, по предложениям заинтересованных в пункте 2 статьи 762 ГК РБ разделены вопросы начисления и выплаты процентов.

Статья 770 ГК РБ изложена с учетом соответствующей нормы Гражданского кодекса Республики Казахстан, редакция которой представляется более понятной для правоприменения.

118. Изменения в статьи 771, 773, 774 ГК РБ обусловлены приведением в соответствие с аналогичными нормами Банковского кодекса Республики Беларусь.

119. Проектом Закона предусматривается изложение главы 43 ГК РБ в новой редакции.

В частности, по предложениям Национального банка Республики Беларусь, ОАО "БПС-Сбербанк" и иных заинтересованных проектом Закона предусматривается, что в качестве фактора может выступать любая коммерческая организация, а не только банк или небанковская кредитно-финансовая организация, как это предусмотрено пунктом 2 действующей редакции статьи 772 ГК РБ. Данное изменение потребует согласия Главы государства в силу несогласованности с подпунктом 1.2 пункта 1 Указа Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2015 г. № 471 "О вопросах финансирования под уступку денежного требования (факторинга)".

Так, в настоящее время, исходя из подпункта 1.2 пункта 1 Указа Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2015 г. № 471, статьи 14 и главы 19 Банковского кодекса Республики Беларусь, уступка права (требования) с дисконтом, т.е. скидкой к цене права (требования), охватывается правовой конструкцией такой банковской операции, как финансирование под уступку денежного требования (факторинг).

Данной позиции еще с 2001 года придерживается судебная практика, основываясь на примере рассмотрения конкретного судебного дела, приведенного в обзоре судебной практики рассмотрения споров,

возникающих в связи с уступкой требования (цессией) и переводом долга, одобренном постановлением Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 21 апреля 2001 г. № 7 "Об обзоре судебной практики рассмотрения споров, возникающих в связи с уступкой требования (цессией) и переводом долга".

Поскольку на совершение любых банковских операций требуется специальное разрешение (лицензия) Национального банка Республики Беларусь, а такое разрешение выдается только банкам и небанковским кредитно-финансовым организациям, то иные субъекты права не вправе совершать уступку права (требования) с дисконтом.

Предполагается, что предлагаемое изменение позволит активно вовлечь права (требования) в гражданский (коммерческий) оборот.

Обязательственные права (требования), наравне с вещами и иным имуществом, относятся к объектам гражданских прав (статья 128 ГК РБ). По общему правилу, они не отнесены к объектам, ограниченным в гражданском обороте или изъятым из данного оборота (статья 129 ГК РБ). Ограничения на уступку прав (требований) также имеются в законодательстве, однако они касаются прав (требований) об оплате лишь некоторых специфических видов товаров.

Возможность уступки прав (требований) с дисконтом организациям, не являющимся банками, позволит банкам в определенных случаях избавляться от проблемных активов, изначально имеющих невысокие перспективы взыскания либо связанные со значительными финансовыми, временными и трудовыми затратами. Тем самым, вместо указанных затрат, связанных с проведением внесудебных и судебных процедур взыскания таких долгов, "замораживанием" свободных средств в качестве обязательных резервов по активным операциям, банк в течение приемлемого срока и с высокой степенью вероятности вернет хотя бы часть проблемной задолженности.

Кроме того, возможность свободной уступки права (требования) будет также способствовать развитию рынка коллекторских организаций, специализирующихся на взыскании "чужих" долгов.

В Российской Федерации до 26 апреля 2009 года в качестве фактора (финансового агента) по договору факторинга могли выступать банки и иные кредитные организации, а также другие коммерческие организации, имеющие разрешение (лицензию) на осуществление деятельности такого вида. С указанной даты в качестве фактора (финансового агента) договоры факторинга могут заключать любые коммерческие организации (статья 825 ГК РФ).

Одновременно проектом Закона указание на финансирование под уступку денежного требования (факторинг) исключается из числа банковских операций и включается в число иных операций, которые

вправе осуществлять банки и небанковские кредитно-финансовые организации (изменение и дополнение в части первую и четвертую статьи 14 Банковского кодекса Республики Беларусь).

Соответствующие нормы главы 19 Банковского кодекса Республики Беларусь, регулирующие факторинг, включаются в новую редакцию главы 43 ГК РБ, с учетом положений Указа Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2015 г. № 471 и правоприменительной практики. Кроме того, классификация договоров факторинга, предусмотренная в настоящее время частью второй статьи 154 Банковского кодекса Республики Беларусь, исключается как излишняя и не несущая правовой нагрузки.

120. По предложениям Национального банка Республики Беларусь, ОАО "БПС-Сбербанк", Белорусской республиканской коллегии адвокатов, Минской областной коллегии адвокатов и иных заинтересованных глава 45 ГК РБ дополняется новым видом договора - договором счета эскроу (предлагаемая проектом Закона статья 774-1 ГК РБ). Основное регулирование данного договора будет предусмотрено Банковским кодексом Республики Беларусь (предлагаемые проектом Закона к дополнению статьи 210-1 – 210-5 указанного Кодекса).

Договор счета эскроу – это многосторонний договор, обязательными сторонами которого выступают владелец счета, бенефициар по счету и сам эскроу-агент (банк или небанковская кредитно-финансовая организация), как доверенное лицо двух сторон по основному договору, обеспеченному обязательством, вытекающим из договора счета эскроу. Договор счета эскроу представляет собой самостоятельное обязательство по отношению к обязательствам, вытекающим из договора купли-продажи или иного договора, в котором предусмотрено применение счета эскроу.

В мировой практике счета эскроу широко применяются в торговых сделках, сделках с недвижимостью, выплатах по судебным решениям. Данный институт направлен на защиту добросовестных участников гражданского оборота и будет дополнительным аргументом в пользу выбора инвесторами белорусской юрисдикции для ведения бизнеса.

Аналогичный договор предусмотрен в ГК РФ.

121. С учетом положений Декрета Президента Республики Беларусь "О развитии цифровой экономики" и по предложению Министерства юстиции Республики Беларусь, Белорусской республиканской коллегии адвокатов, юридического сообщества ГК РБ дополняется статьёй 770-1 "конвертируемый займ".

122. Корректировка части второй пункта 1 статьи 803 ГК РБ обусловлена тем, что в соответствии с подпунктом 3.11 пункта 3 Декрета Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 года № 7 субъекты

хозяйствования вправе не использовать печати, за исключением случаев, предусмотренных международными договорами Республики Беларусь.

123. С целью единообразного использования терминологии Закона Республики Беларусь "Об экономической несостоятельности (банкротстве)" в части второй пункта 2 статьи 886, части второй статьи 892 ГК РБ слово "объявление" заменяется словом "признание".

124. В случае признания комитента экономически несостоятельным предполагается, что в процессе санации он восстановит свою платежеспособность и сможет отвечать по обязательствам перед комиссионером. В связи с этим предусмотренное частью второй пункта 2 статьи 886 ГК РБ прекращение права комиссионера, предусмотренное частью первой этого пункта нецелесообразно. Нечелесообразно также на стадии санации прекращение договора комиссии на условиях, установленных подпунктом 4 части первой статьи 892 Кодекса. В этой связи в часть вторую пункта 2 статьи 886, подпункт 4 части первой и часть вторую статьи 892 ГК РБ вносятся изменения, направленные на распространение их положений только в случае признания комитента банкротом.

125. Корректировки пункта 1 статьи 905 ГК РБ вызваны необходимостью устранения его противоречий. Так, согласно части первой пункта 1 указанной статьи доверительный управляющий отвечает перед выгодоприобретателем или вверителем, если он не проявил должной заботливости об их интересах. В то же время согласно части второй указанного пункта ответственность доверительного управляющего за причиненные убытки наступает, если он не докажет, что эти убытки произошли вследствие непреодолимой силы либо действий выгодоприобретателя или вверителя. Таким образом, указанные первыми положения предполагают ответственность доверительного управляющего на началах вины, в то время как вторые – на началах риска.

По общему правилу деятельность доверительного управляющего отнесена к предпринимательской деятельности. Следовательно, согласно пункту 3 статьи 372 ГК РБ ответственность доверительного управляющего, который является индивидуальным предпринимателем или коммерческой организацией, строится на началах риска, то есть наступает независимо от вины. Если же деятельность по доверительному управлению осуществляется лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем или коммерческой организацией, то в силу пункта 1 статьи 372 ГК РБ его ответственность строится на началах вины.

Данный подход предлагается закрепить в пункте 1 статьи 905 ГК РБ.

126. Учитывая основания возникновения доверительного управления имуществом, предусмотренные пунктом 1 статьи 909 ГК РБ, а также то, что в этих случаях вверитель не является собственником имущества,

переданного в доверительное имущество, соответствующее дополнение вносится в пункт 3 статьи 905 ГК РФ.

127. Принимая во внимание право доверительного управляющего в случае, предусмотренном пунктом 2 статьи 902 ГК РФ, потребовать расторжения договора доверительного управления имуществом, соответствующим основанием прекращения договора доверительного управления имуществом дополняется пункт 1 статьи 907 ГК РФ.

128. Согласно части второй пункта 2 статьи 899 ГК РФ при отсутствии заявления одной из сторон о прекращении договора по окончании срока его действия он считается продленным на тот же срок и на тех же условиях, какие были предусмотрены договором. В связи с этим пункт 1 статьи 907 ГК РФ дополняется таким основанием прекращения договора доверительного управления имуществом как поступление заявления одной из сторон о прекращении договора в связи с истечением срока договора.

129. Для исключения возникающих на практике споров статья 907 ГК РФ дополняется положением о том, что переход права собственности на имущество, переданное в доверительное управление, не прекращает доверительного управления имуществом, если иное не предусмотрено договором.

130. Изменения, вносимые в пункт 3 статьи 910 ГК РФ, обусловлены тем, что индивидуальный предприниматель не может выступать в качестве правообладателя по договору франчайзинга, поскольку ему не может принадлежать фирменное наименование (с учетом пункта 1 статьи 1013 ГК РФ, предлагаемой проектом Закона редакции пункта 1 статьи 1009 ГК РФ).

131. Редакция статьи 910-1 ГК РФ уточняется в связи с необходимостью предусмотреть последствия несоблюдения письменной формы договора франчайзинга.

132. В целях сохранения инвестиций лиц, выступающих пользователями по договору субфранчайзинга, и гармонизации правового регулирования с Российской Федерацией (пункт 3 статьи 1029 ГК РФ) предлагается отказаться от автоматического прекращения договора субфранчайзинга в случае прекращения договора франчайзинга, в связи с чем уточняется пункт 3 статьи 910-2 ГК РФ.

133. Действующей редакцией статьи 948 ГК РФ предусмотрено, что за ущерб, причиненный третьим лицам в результате столкновения транспортных средств, ответственность несет как лицо виновное в совершении дорожно-транспортного происшествия, так и невиновное, что не соответствует принципу справедливости при возмещении такого вреда.

В целях освобождения от ответственности владельца источника повышенной опасности, невиновного в совершении правонарушения, в

частности, дорожно-транспортного происшествия, в статью 948 ГК РБ вносятся соответствующие корректировки.

134. Предлагаемые корректировки статьи 970 ГК РБ предусматривают, что:

компенсация морального вреда может осуществляться причинителем вреда добровольно либо в судебном порядке;

компенсация морального вреда может быть выплачена не только в денежной форме;

размер компенсации морального вреда может быть определен по соглашению между причинителем вреда и потерпевшим либо судом.

Нормы статьи 970 ГК РБ в действующей редакции носят императивный характер. Между тем, императивное регулирование в данной части избыточно, поскольку вопросы компенсации морального вреда, в зависимости от ситуации, могут быть решены по соглашению между причинителем вреда и потерпевшим.

Кроме того, считаем целесообразным предусмотреть возможность компенсации морального вреда не только в денежной форме, но и в иной (например, передача вещи, выполнение в пользу потерпевшего работы (оказание услуги) и т.д.).

135. Изложение раздела V ГК РБ в новой редакции обусловлено рядом концептуальных изменений, связанных с уточнением объектов интеллектуальной собственности, норм, посвященных распоряжению исключительным правом, введением новых норм, регулирующих вопросы исчерпания исключительного права, и т.д. Предлагается систематизация норм, определяющих основы правового режима отдельных объектов интеллектуальной собственности, с изложением их по стереотипной схеме, предполагающей определение объекта правовой охраны, основания предоставления такой охраны, общих положений о содержании исключительного права на соответствующий объект интеллектуальной собственности, особенностей распоряжения исключительным правом на соответствующий объект, если такие особенности обусловлены его природой, а также срока действия исключительного права, а в отношении отдельных объектов интеллектуальной собственности, являющихся результатами интеллектуальной деятельности, также закрепление основных норм о личных неимущественных правах авторов этих результатов.

В главе 60 ГК РБ представлены нормы, определяющие систему законодательства об интеллектуальной собственности, систему объектов интеллектуальной собственности, общие положения о правах интеллектуальной собственности, основаниях их возникновения, особенностях распоряжения исключительным правом на объекты

интеллектуальной собственности, а также особенности гражданско-правовой защиты исключительных прав.

В новой редакции статьи 980 ГК РБ вносится изменение в определение одного из объектов интеллектуальной собственности. Вместо указанных в настоящее время селекционных достижений предлагается вести речь о сортах растений. Данное предложение обусловлено тем, что понятие "селекционные достижения" согласно действующей норме пункта 1 статьи 1003 ГК РБ включает в себя новые сорта растений и новые породы животных, которые должны охраняться при условии выдачи патента. Механизм правовой охраны сортов растений действующим законодательством предусмотрен – принят Закон Республики Беларусь от 13 апреля 1995 года "О патентах на сорта растений". Патентная охрана новых пород животных, несмотря на предпринимавшиеся попытки разработки специального закона, в настоящее время не предусмотрена. Анализ зарубежного опыта позволяет говорить о том, что законодательство большинства государств не предусматривает специальной патентной охраны новых пород животных, что обусловлено объективными трудностями оценки устойчивости породы как условия ее патентоспособности. В этой ситуации, когда перспективы введения правовой охраны пород животных неочевидны, указание данного объекта в ГК РБ представляется необоснованным. Кроме того, само определение объекта охраны как селекционного достижения не позволяет предоставлять охрану новым сортам растений, полученным не селекционным путем (например, являющимся результатом генно-инженерной деятельности).

Изменениями, вносимыми в статью 981 ГК РБ, уточняются основания возникновения прав на объекты интеллектуальной собственности. Действующая редакция данной статьи называет два основания возникновения правовой охраны: в силу факта создания либо вследствие предоставления правовой охраны уполномоченным государственным органом. В настоящее время в соответствии с нормами законов об объектах права промышленной собственности функции патентного органа выполняет Национальный центр интеллектуальной собственности, не являющийся государственным органом. Кроме того, отдельным объектам интеллектуальной собственности охрана предоставляется не на основании решения уполномоченного органа, а в силу выполнения требований, определенных законом. Так, секрету производства (ноу-хау) правовая охрана предоставляется в силу факта установления заинтересованным лицом в отношении сведений, составляющих такой секрет, режима коммерческой тайны. Поэтому в качестве оснований для возникновения прав на объекты интеллектуальной собственности в предлагаемой редакции статьи 981 ГК РБ называется

факт создания объекта, регистрация в патентном органе, а также иные основания, предусмотренные ГК РБ и иными законодательными актами.

Статья 982 ГК РБ посвящена личным неимущественным и имущественным правам на объекты интеллектуальной собственности. Так же, как и в действующей редакции, в предлагаемой редакции говорится о признании в отношении объектов интеллектуальной собственности имущественных прав, а за авторами результатов интеллектуальной деятельности (за исключением фонограмм, передач организаций эфирного и кабельного вещания, а также секретов производства (ноу-хау)) – наряду с имущественными также личных неимущественных прав. Отличия от действующей редакции статьи 982 ГК РБ состоят в том, что, во-первых, исключается императивное признание за авторами имущественных прав; во-вторых, раскрывается содержание имущественных прав указанием на то, что к ним относятся исключительное право, а случаях, определенных ГК РБ или иными законодательными актами, также иные имущественные права (например, право на получение вознаграждения, право следования, право на получение патента и др.); в-третьих, уточняется перечень объектов интеллектуальной собственности, относящихся к категории результатов интеллектуальной деятельности, в отношении которых признаются личные неимущественные права; в-четвертых, уточняются нормы, посвященные праву авторства, в том числе называются случаи, когда лица не могут претендовать на признание в качестве авторов (соавторов) результата интеллектуальной деятельности.

Статья 983 ГК РБ закрепляет основные нормы, определяющие природу и содержание исключительного права как самостоятельного вида гражданских прав, отличного от прав вещных, прав обязательственных и прав личных неимущественных. Отличие от действующей редакции статьи состоит в том, что содержание исключительного права предлагается сформулировать более корректно – как право правообладателя использовать объект интеллектуальной собственности по своему усмотрению в любой форме и любым не противоречащим закону способом, а также разрешать его использование другим лицам. Норма о том, что использование другими лицами объектов интеллектуальной собственности допускается с согласия обладателя исключительного права, дополняется принципиально важной оговоркой о том, что отсутствие запрета со стороны правообладателя не означает разрешение. Статья также дополнена общими положениями, определяющими срок действия исключительного права.

Из статьи исключена норма, предусматривающая, что ограничения исключительных прав допускаются при условии, что такие ограничения не наносят ущерба нормальному использованию объекта

интеллектуальной собственности и не ущемляют необоснованным образом законных интересов правообладателей. Данная норма является повторением закрепленного в ряде международных договоров ”трехступенчатого теста“, используемого в качестве критерия при определении допустимости установления в национальном законодательстве ограничений исключительных прав.

С учетом того, что ограничения исключительных прав в отношении отдельных объектов интеллектуальной собственности устанавливаются в специальных законах, составляющих законодательство Республики Беларусь в области интеллектуальной собственности, и при определении их содержания применяется ”трехступенчатый тест“, закрепленный в международных договорах, повторение этого ”трехступенчатого теста“ в нормах ГК РБ представляется излишним. Кроме того, наличие нормы, повторяющей ”трехступенчатый тест“, в ГК РБ может рассматриваться как необходимость дополнительной оценки допустимости применения норм иных законодательных актов, предусматривающих ограничения исключительных прав, что существенно осложняет правоприменение.

Излагаемая в новой редакции статья 984 ГК РБ содержит нормы, определяющие взаимоотношение исключительного права и права собственности на материальный объект, в котором выражен объект интеллектуальной собственности. В действующей редакции ГК РБ данные нормы содержатся в статье 987. В отличие от действующей редакции, предлагаемая статья 984 ГК РБ дополнена нормой, предусматривающей, что передача права собственности или иного вещного права на материальный объект сама по себе не влечет передачи (отчуждения) или предоставления исключительного права на объект интеллектуальной собственности, выраженный в данном объекте, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами.

Новацией является дополнение статьи 984 ГК РБ пунктом 2, посвященным исчерпанию исключительного права в отношении объекта интеллектуальной собственности. В действующем законодательстве исчерпание исключительного права прямо предусмотрено в отношении сортов растений (статья 24 Закона Республики Беларусь ”О патентах на сорта растений“), товарных знаков и знаков обслуживания (статья 3 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 года ”О товарных знаках и знаках обслуживания“), произведений, исполнений, фонограмм и передач организаций эфирного и кабельного вещания (статьи 16, 25, 28 и 29 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 года ”Об авторском праве и смежных правах“). В то же время, применение принципа исчерпания исключительного права актуально и в отношении иных объектов интеллектуальной собственности – изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, топологий интегральных микросхем,

фирменных наименований, географических указаний. Предлагаемое определение принципа исчерпания исключительного права призвано дать ему единообразное определение в отношении всех объектов интеллектуальной собственности. В качестве общего правила предлагается национальный принцип исчерпания, связанный с введением материального объекта, содержащего объект интеллектуальной собственности, в гражданский оборот на территории Республики Беларусь. Иной принцип исчерпания исключительного права в отношении определенных объектов интеллектуальной собственности может быть предусмотрен законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь.

Статья 985 ГК РБ в предлагаемой новой редакции содержит нормы, определяющие формы распоряжения исключительным правом на объекты интеллектуальной собственности по договору. Основным отличием от действующей редакции статьи 984 ГК РБ является использование более выдержанной терминологии, определяющей формы распоряжения исключительным правом: отчуждение и предоставление исключительного права на объект интеллектуальной собственности в установленных договором пределах. Соответственно предлагается использовать два вида договоров – договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор, при этом более четко формулируются критерии, отличающие эти договорные формы распоряжения исключительным правом. При этом с учетом норм Указа Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 "О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи" пункт 2 статьи 985 ГК РБ дополняется оговоркой "если иное не предусмотрено законодательными актами".

Для решения спорных ситуаций с квалификацией договора статья 985 ГК РБ дополняется нормой, предусматривающей, что договор, не содержащий прямого указания на отчуждение исключительного права, признается лицензионным договором.

Новацией является предлагаемое дополнение статьи нормой, указывающей на применимость общих положений об обязательствах и общих положений о договоре, если иное не вытекает из содержания или существа исключительного права.

Статья дополнена новой нормой, предусматривающей возможность отчуждения, а также предоставления исключительного права на определенный срок без заключения договора с правообладателем в случаях, установленных законодательными актами. Необходимость данной нормы обусловлена тем, что действующее законодательство предусматривает ряд случаев перехода исключительного права на объект интеллектуальной собственности не на основании заключенного с

правообладателем договора, а по иным основаниям, предусмотренным законодательными актами. Перечень таких случаев определен как открытый, при этом как наиболее распространенные названы универсальное правопреемство и обращение взыскания на имущество правообладателя.

Излагаемая в новой редакции статья 986 ГК РБ посвящена договору об отчуждении исключительного права. В отличие от действующей статьи 984-1 ГК РБ в предлагаемой статье более четко определен предмет договора – безвозвратная передача (отчуждение) обладателем исключительного права этого права в полном объеме другой стороне. Кроме того, статью предлагается дополнить нормами, предусматривающими обязанность правообладателя передать приобретателю исключительное право свободным от прав третьих лиц, а также переход к приобретателю прав и обязанностей по лицензионным договорам, предметом которых является отчуждаемое исключительное право.

Статья 987 ГК РБ в предлагаемой редакции призвана заменить действующую статью 985 ГК РБ. Концептуальное отличие от действующей редакции, определяющей предмет договора как разрешение лицензиара на использование объекта интеллектуальной собственности, в том, что предлагаемая новая редакция определяет предмет лицензионного договора как предоставление исключительного права на объект интеллектуальной собственности. Определение предмета лицензионного договора как предоставляемого позитивного права позволяет возложить на лицензиара ответственность за наличие, недостатки и возможные обременения предоставляемого права.

Статью 987 ГК РБ предлагается дополнить положением, предусматривающим случай, когда использование объекта интеллектуальной собственности может осуществляться без заключения лицензионного договора. Указанное дополнение связано с тем, что в ряде случаев использование объекта интеллектуальной собственности осуществляется исключительно для правообладателя и по его заказу (например, когда подрядчик изготавливает продукцию для правообладателя с использованием его же товарного знака). Предоставление в этом случае правообладателем исключительного права на принадлежащий ему объект подрядчику путем заключения лицензионного договора, в том числе содержащего условие о вознаграждении за такое использование, является нелогичным.

Для определения исключительной лицензии статью 987 ГК РБ также предлагается дополнить нормой, предусматривающей право лицензиата, заключившего договор исключительной лицензии, запрещать использование объекта интеллектуальной собственности третьим лицам,

а также защищать предоставленное по договору исключительное право на объект интеллектуальной собственности от нарушений со стороны третьих лиц.

В предлагаемой редакции более подробно изложены нормы, посвященные сублицензионному договору, а именно, предусмотрено применение к сублицензионному договору правил о лицензионном договоре, а также то, что сублицензионный договор не может быть заключен на более длительный срок, чем лицензионный договор, на основании которого он заключался

Статья 988 ГК РБ в предлагаемой редакции призвана заменить действующую статью 986 ГК РБ, регулирующую договор о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности. Концептуальные изменения состоят в следующем. Во-первых, статья дополнена нормой, предполагающей возложение случайной невозможности исполнения договора на заказчика, если законодательными актами или договором не будет предусмотрено иное. Во-вторых, в статье предусмотрены два возможных варианта распоряжения исключительным правом на создаваемый по заказу результат интеллектуальной деятельности: отчуждение исключительного права или предоставление исключительного права использования результата в установленных договором пределах с применением, соответственно, правил о договоре об отчуждении исключительного права или о лицензионном договоре. В-третьих, в норме предлагаемой статьи прямо оговаривается переход к заказчику права в объеме, определенном договором, с момента приемки выполненной работы, если иное не будет определено соглашением сторон. В-четвертых, предлагаемой статьей предусмотрено ограничение объема ответственности автора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора обязанностью возместить заказчику только реальный ущерб (без возмещения упущенной выгоды), если иной объем ответственности не будет определен договором. Кроме того, в предлагаемой редакции статьи регулируется вопрос перехода права собственности на материальный объект, в котором воплощается создаваемый автором результат интеллектуальной деятельности.

Статья 989 ГК РБ в предлагаемой редакции, так же, как и действующая редакция, посвящена способам защиты исключительных прав. Общий принцип остается неизменным: для защиты исключительных прав могут применяться как общие способы защиты исключительных прав, названные в статье 11 ГК РБ, так и специальные способы защиты. Отличия от действующей редакции состоят в следующем. Во-первых, предлагается допускать применение такой меры гражданско-правовой ответственности, как изъятие материальных объектов, с помощью

которых нарушено исключительное право, только в случаях, определенных законодательными актами. Во-вторых, статья дополнена нормами, уточняющими учет вины лица, нарушившего исключительное право, в числе оснований для применения мер ответственности: в качестве общего правила устанавливается, что меры ответственности за нарушения исключительных прав подлежат применению при наличии вины нарушителя; случаи, когда меры ответственности могут применяться вне зависимости от вины нарушителя, должны быть прямо предусмотрены в ГК РФ или ином законодательном акте. При этом за нарушение исключительного права, допущенное лицом при осуществлении предпринимательской деятельности, меры ответственности должны применяться независимо от вины, если такое лицо не докажет, что нарушение исключительного права произошло вследствие непреодолимой силы. Во-третьих, статья дополнена нормой, предусматривающей возможность применения к нарушителю в любом случае, в том числе при отсутствии его вины, таких мер защиты как пресечение действий, нарушающих исключительное право либо создающие угрозу его нарушения, а также изъятие материальных объектов, созданных в результате такого нарушения.

Концептуальные изменения, внесенные в нормы главы 61 ГК РФ, состоят в следующем:

1) предусмотрена возможность расширения круга объектов смежных прав (пункт 1 статьи 993 ГК РФ);

2) глава дополнена нормами, определяющими содержание и срок действия авторских и смежных прав (новые редакции статей 992 и 994 ГК РФ);

3) уточнены правила свободного использования произведений указанием на необходимость соблюдения при таком использовании личных неимущественных прав авторов (пункт 3 статьи 992 ГК РФ);

4) увеличен срок действия исключительного права на произведение после смерти автора до семидесяти лет в целях гармонизации с гражданским законодательством Российской Федерации.

Кроме того, нормы действующих редакций статьи 992 ГК РФ "Объекты авторского права" и статьи 993 ГК РФ "Произведения, являющиеся объектами авторского права" предлагается объединить в одной статье 991 ГК РФ, систематизировав правовые нормы и исключить имеющееся дублирование.

Основное концептуальное изменение, вносимое в содержание главы 62 ГК РФ, состоит в изменении системы объектов, а именно, указании сортов растений вместо родового понятия "селекционные достижения".

Концептуальные изменения, вносимые в содержание главы 63 ГК РФ, связаны с уточнением определения изобретения (указанием на

технический характер решения, признаваемого изобретением), уточнением сроков действия патентов и удостоверяемого патентом исключительного права.

В числе концептуальных изменений в главе 64 ГК РБ следует назвать новое название главы – ”Сорт растения“, обусловленное уточнением объекта правовой охраны, а также дополнение статьи 1001 ГК РБ нормой, закрепляющей определение объема правовой охраны, предоставляемой патентом, совокупностью существенных признаков сорта растения, содержащихся в официальном описании сорта растения. В статье 1002 ГК РБ уточняется срок действия патента на сорт растения (25 лет), чем исключается существующая коллизия норм ГК РБ и Закона Республики Беларусь ”О патентах на сорта растений“, а также упоминается возможность предоставления заявленному сорту растения временной правовой охраны.

Концептуальные изменения в главе 65 ГК РБ состоят в том, что в предлагаемых новых нормах уточняется основание для предоставления правовой охраны – регистрация топологии патентным органом (пункт 2 статьи 1003 ГК РБ), закрепляются основные положения, определяющие содержание исключительного права на топологию (статья 1004 ГК РБ), а также определяется срок действия правовой охраны топологии интегральной микросхемы (статья 1005 ГК РБ).

Из главы 66 ГК РБ исключается норма, определяющая условия охраноспособности секретов производства (ноу-хау) (пункт 2 действующей статьи 1010 ГК РБ), в связи с тем, что согласно предлагаемой проектом Закона норме условием охраны сведений, составляющих секрет производства (ноу-хау), является установление в отношении этих сведений режима коммерческой тайны. При этом требования к сведениям, в отношении которых может быть установлен режим коммерческой тайны, детально определены в статье 5 Закона Республики Беларусь от 5 января 2013 года ”О коммерческой тайне“. Кроме того, статью 1012 ГК РБ, которая излагается в новой редакции как статья 1008 ГК РБ, предлагается дополнить нормой, согласно которой договор о передаче секрета производства (ноу-хау) должен предусматривать обязательства сторон по обеспечению конфиденциальности составляющих его сведений.

В главу 67 ГК РБ предлагается внесение ряда концептуальных изменений. В параграфе 1 главы 67 ГК РБ в качестве субъекта права на фирменное наименование предлагается определить юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией. Статья 1016 ГК РБ ”Отчуждение права на фирменное наименование“ излагается в новой редакции как статья 1012 ГК РБ, при этом предлагается новое название,

более адекватно отражающее содержание ее норм – ”Особенности распоряжения исключительным правом на фирменное наименование“.

Основные изменения, вносимые в нормы параграфа 2 главы 67 ГК РБ, связаны с гармонизацией норм ГК РБ, посвященных охране товарных знаков и знаков обслуживания (далее – товарные знаки), с нормами Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 года “О товарных знаках и знаках обслуживания”, а также с приведением этих норм в соответствие с изменениями, вносимыми в главу 60 ГК РБ.

Статья 1019 ГК РБ (статья 1015 ГК РБ в новой редакции) дополняется определением содержания исключительного права на товарный знак.

В статье 1020 ГК РБ (статья 1016 ГК РБ в новой редакции) уточняются правила, посвященные исчислению срока действия свидетельства на товарный знак. В названии и содержании статьи 1022 ГК РБ (статья 1018 ГК РБ в новой редакции) термин “уступка исключительного права на товарный знак” заменен на термин “отчуждение исключительного права на товарный знак”, при этом с учетом содержания статьи ее название определено как “Особенности отчуждения исключительного права на товарный знак”. Аналогичным образом меняется название статьи 1023 ГК РБ (1019 в новой редакции) на “Особенности предоставления права использования товарного знака по лицензионному договору”.

136. В целях согласования терминологии ГК РБ с терминологией, используемой в Жилищном кодексе Республики Беларусь и Указе Президента Республики Беларусь от 28 января 2008 г. № 43 ”О деятельности организаций застройщиков, гаражных кооперативов и кооперативов, осуществляющих эксплуатацию автомобильных стоянок“, соответствующие корректировки внесены в пункт 4 статьи 1033 и пункт 4 статьи 1088 ГК РБ.

137. В целях наиболее полной реализации, закрепленного в статье 1041 ГК РБ принципа свободы завещания, пункт 2 статьи 1037 и пункт 1 статьи 1041 ГК РБ предлагается изложить в новой редакции.

138. Статья 1042 ГК РБ не содержит указания на возможность подназначения наследника на случай, если указанный в завещании наследник умрет одновременно с завещателем, что вызывает вопросы при применении указанной нормы.

В связи с вышеуказанным, предлагается дополнить пункт 1 статьи 1042 ГК РБ.

139. Правила приращения наследственных долей при наследовании по закону или по завещанию, в том числе, если наследодатель завещал все имущество назначенным им наследникам (часть вторая пункта 1 статьи 1077 ГК РБ), применяются только при наличии одного из оснований,

исчерпывающим образом перечисленных в части первой пункта 1 статьи 1077 ГК РБ. Смерть наследника до открытия наследства к числу таких оснований не относится.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1032 ГК РБ наследование по закону имеет место, когда завещание отсутствует либо определяет судьбу не всего наследства, а также в иных случаях, установленных ГК РБ и принятыми в соответствии с ним иными актами законодательства.

Согласно пункту 1 статьи 1037 ГК РБ наследниками по завещанию и закону могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Данная норма основана на положениях пункта 2 статьи 16 ГК РБ, согласно которым правоспособность гражданина (способность иметь гражданские права и нести обязанности) возникает в момент его рождения и прекращается его смертью. Поскольку со смертью физического лица прекращается его правоспособность, в том числе и право наследовать имущество (в соответствии со статьей 17 ГК РБ), указанное в завещании лицо является наследником только в случае, если на момент открытия наследства данное лицо является живым. В случае смерти лица, указанного в завещании в качестве наследника, до открытия наследства (или одновременно с наследодателем), оно не может считаться наследником и не призывается к наследованию, а причитающаяся ему часть наследства не является завещанной.

Соответственно, если такому лицу не был подназначен наследник, то предназначавшаяся ему часть наследства наследуется по закону наследниками завещателя как незавещанная часть имущества наследодателя в силу положений пункта 3 статьи 1043 ГК РБ.

Вместе с тем, в нотариальной практике встречается различное толкование изложенной ситуации при определении оснований наследования.

В целях устранения возможных разночтений предлагаются соответствующие корректировки пункта 3 статьи 1043 ГК РБ.

140. Пункт 3 статьи 1049 ГК РБ предлагается изложить в новой редакции, исходя из следующего.

При применении в нотариальной практике положений гражданского законодательства об отмене завещания встречаются проблемные ситуации, связанные с возможностью использования положений первоначального завещания при его изменении последующим завещанием и отмене последующего завещания путем его изъятия для уничтожения лично завещателем.

Завещание, составленное ранее, отменяется последующим завещанием полностью или в части, в которой оно ему противоречит.

Ранее сделанное завещание, отмененное полностью или частично последующим завещанием, не восстанавливается, если последнее будет в свою очередь отменено или изменено завещателем (пункты 2 и 3 статьи 1049 ГК РБ).

В зависимости от того, изменяется или отменяется последующее завещание, возможны две ситуации: если последующее завещание изменено, то положения первоначального завещания применяются в части, не измененной этим завещанием; если последующее завещание отменено, то не представляется возможным установить, в какой части положения первоначального завещания были отменены или изменены (и, соответственно, не восстанавливаются), а в какой части завещательные распоряжения остаются действительными.

В итоге во второй ситуации положения обоих завещаний не применяются, поскольку считается, что завещания нет, и применяются нормы о наследовании по закону. Однако иногда наследники настаивают на применении положений первоначального завещания, поскольку у них имеется экземпляр последующего завещания, который не был уничтожен.

Следует отметить, что завещание может быть отменено путем уничтожения всех его экземпляров завещателем или по письменному распоряжению завещателя – нотариусом (часть вторая пункта 1 статьи 1049 ГК РБ). В этом случае согласно Инструкции о порядке совершения нотариальных действий, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 23 октября 2006 года № 63, завещатель подает заявление с просьбой о предоставлении ему завещания для уничтожения. В день поступления заявления нотариус выносит постановление об изъятии завещания из дела, после чего производятся изъятие завещания и передача его завещателю для уничтожения. О получении экземпляра завещания для уничтожения завещатель подписывается на постановлении. Постановление об изъятии завещания и заявление подшиваются в дело вместо изъятого завещания. В итоге ни заявление завещателя с просьбой о предоставлении ему завещания для уничтожения, ни постановление об изъятии завещания из дела, не содержат информации о том, какие завещательные распоряжения содержались в отмененном завещании.

Таким образом, целесообразно разделить положения ГК РБ об отмене и об изменении последующего завещания, определив разные правовые последствия для отмены и изменения последующего завещания: при отмене последующего завещания ранее сделанное завещание не восстанавливается (юридически его не существует); при изменении последующего завещания ранее сделанное завещание действует в части, не противоречащей положениям последующего завещания, сохраняющим силу согласно новому завещанию.

141. В целях установления юридических гарантий обеспечения тайны завещаний предлагается дополнить частью второй статью 1050 ГК РБ, предусматривающей в случае нарушения тайны завещания право завещателя потребовать компенсацию морального вреда.

Аналогичная норма содержится также в части второй статьи 1123 ГК РФ.

142. Пункт 4 статьи 1066 ГК РБ после слов ”в течение одного года“ предлагается дополнить словами ”со дня открытия наследства“ ввиду следующего.

При применении в нотариальной практике положений гражданского законодательства относительно принятия мер по управлению наследственным имуществом встречаются проблемные ситуации, связанные со сложностями в толковании и применении норм о доверительном управлении наследственным имуществом.

Согласно пункту 2 статьи 899 ГК РБ договор доверительного управления заключается на срок, не превышающий пяти лет. Вместе с тем определено, что для отдельных видов имущества, передаваемого в доверительное управление, законодательством могут быть установлены иные предельные сроки, на которые может быть заключен договор. Так, пункт 4 статьи 1066 ГК РБ определяет, что меры по охране и управлению наследством осуществляются со дня составления описи в течение срока, определяемого нотариусом с учетом характера и ценности наследства и времени, необходимого наследникам, но не более чем в течение одного года.

Вместе с тем, течение данного срока целесообразно определять не с момента составления описи, а с момента открытия наследства, поскольку часто наследники злоупотребляют предоставленными им правами при обнаружении наследственного имущества по истечении срока для принятия наследства. В практике неоднократно имели место обращения к нотариусам за принятием мер по охране и управлению наследством, оставшимся после граждан, со дня смерти которых прошло значительное время. При этом всегда возникает вопрос о целесообразности таких мер.

В связи с вышеуказанным, представляется целесообразным ограничить срок, в течение которого нотариусом могут приниматься указанные меры, определив начало его течения днем открытия наследства.

143. Статью 1071 ГК РБ предлагается дополнить пунктом 4, исходя из следующего.

Статья 1037 ГК РБ относит к наследникам по закону и по завещанию граждан, зачатых при жизни наследодателя и родившихся живыми после открытия наследства. При этом в законодательстве не урегулирован вопрос принятия наследства в случае, если наследник родился по истечении срока для принятия наследства.

В данных случаях представляется целесообразным предусмотреть, во-первых, приостановление нотариусом выдачи свидетельства о праве на наследство, во-вторых, продление срока для принятия наследства до трех месяцев, исчисляемых со дня рождения ребенка.

144. Изменения статьи 1075 ГК РБ.

Практика ведения наследственных дел выявила проблемные вопросы наследования в отношении внуков наследодателя.

В наследственном праве традиционным считается предоставление ближайшего права наследования по прямой нисходящей линии родства (дети, внуки и их потомство). Однако положения действующего ГК РБ существенно изменили это правило в отношении наследников второй степени родства по прямой нисходящей линии (внуков), что проявляется в следующем.

Во-первых, возможность наследования внуками имущества деда (бабки) ограничена наследованием по праву представления (когда доля наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, переходит по праву представления к его соответствующим потомкам и делится между ними поровну (статья 1062 ГК РБ).

Во-вторых, статья 1075 ГК РБ в части отказа от наследства в пользу других лиц допускает такой отказ в пользу наследников по завещанию или наследников по закону любой очереди, в том числе тех, которые наследуют по праву представления. Данная формулировка предполагает, что отказ в пользу наследников по праву представления возможен только в случае, если они призываются к наследованию (по закону или по завещанию), а отказ в пользу других родственников, в том числе по боковой линии, возможен независимо от того, призываются они к наследованию или нет. В итоге отказаться от наследства в пользу, например, дяди или двоюродного племянника наследодателя можно, а в пользу внука наследодателя – нет.

На этом основании предлагается уточнить формулировку пункта 1 статьи 1075 ГК РБ для исключения различного толкования норм о возможности отказа от наследства в пользу любого из наследников, в том числе по праву представления, независимо от того, призываются они к наследованию или нет, посредством замены слов "наследуют по праву представления" словами "указаны в статьях 1057-1060 настоящего Кодекса в качестве наследников по праву представления".

Дополнение подпункта 1 части второй пункта 1 статьи 1075 ГК РБ после слова "наследникам" словом "(наследнику)" обусловлено следующим.

Статья 1075 ГК РБ предусматривает несколько случаев, когда не допускается отказ в пользу другого лица, в том числе не допускается

такой отказ от имущества, наследуемого по завещанию, если все имущество наследодателя завещано назначенным им наследникам.

Из данной формулировки следует, что независимо от того, одному или нескольким наследникам завещатель завещал все свое имущество, у них нет права отказаться от наследства в пользу кого-либо из наследников по закону. Составив завещание на все имущество, завещатель тем самым по умолчанию устранил от наследования всех других возможных наследников.

Однако ввиду множественного числа формулировки ("назначенным им наследникам") иногда высказывается мнение, что отказ в пользу другого, не указанного в завещании лица, возможен, если имущество завещано только одному наследнику, поскольку он единолично может решать, кому из круга наследников может перейти имущество наследодателя.

Предлагается дополнить статью 1075 ГК РБ пунктом 4 в представленной редакции, руководствуясь следующим.

Гражданское законодательство при определении особенностей наследования обязательной доли в наследстве устанавливает "право на обязательную долю".

В общей теории права однозначно сформулирован подход к возможности осуществления права: любое право не может быть принудительно реализовано против воли правообладателя. Согласно части второй статьи 2 ГК РБ участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своих интересах.

Соответственно в теории гражданского права бесспорной считается возможность отказа наследника от реализации права на обязательную долю в наследстве. Такой отказ не означает отказ от наследования по закону в целом, а только от получения обязательной доли.

Косвенно данный вывод подтверждается положениями статей 1074 и 1075 ГК РБ – часть вторая пункта 1 статьи 1075 ГК РБ содержит норму о недопустимости отказа от обязательной доли в наследстве только в пользу другого лица, но статья 1074 ГК РБ не содержит ограничений относительно обязательной доли в наследстве при отказе от такой доли без указания конкретного лица.

145. Статья 1079 ГК РБ дополняется пунктом 4 о возможности предусмотреть в соглашении о разделе наследства выплату наследнику компенсации вместо выдела имущества в натуре, что будет способствовать формированию единой нотариальной практики по вопросу о возможности выплаты наследнику компенсации.

146. Статья 1037 ГК РБ относит к наследникам по закону и по завещанию граждан, зачатых при жизни наследодателя и родившихся

живыми после открытия наследства. При этом в законодательстве не урегулирован вопрос принятия наследства в случае, если наследник родился по истечении срока для принятия наследства.

В данных случаях представляется целесообразным предусмотреть, во-первых, приостановление нотариусом выдачи свидетельства о праве на наследство, во-вторых, продление срока для принятия наследства до трех месяцев, исчисляемых с момента рождения ребенка.

На этом основании предлагается пункт 3 статьи 1084 ГК РБ после слов "на наследство" дополнить словами "приостанавливается при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника, а также".

147. В соответствии с пунктом 2 статьи 1088 ГК РБ в состав наследства участника общества с ограниченной ответственностью или общества с дополнительной ответственностью входит доля этого участника в уставном фонде общества, если уставом общества не предусмотрено, что такой переход доли к наследникам допускается только с согласия остальных участников общества. Отказ в согласии на переход доли влечет обязанность общества выплатить наследникам ее стоимость в порядке, предусмотренном пунктом 6 статьи 92 ГК РБ и уставом общества.

В случае, если уставом общества предусмотрено, что переход доли к наследникам допускается только с согласия остальных участников общества, у нотариусов возникают затруднения с определением состава наследства. В соответствии с приведенными нормами доля участника в уставном фонде входит в состав наследства лишь в случае, если уставом не предусмотрено, что такой переход доли к наследникам допускается только с согласия остальных участников общества. Если же устав предусматривает необходимость получения согласия остальных участников общества, то входит ли в состав наследства доля в уставном фонде (или это "право на долю" либо "стоимость доли")?

Действия наследников при наследовании доли в случае необходимости получения согласия остальных участников общества определяются ГК РБ и Законом Республики Беларусь "О хозяйственных обществах". Однако на момент выдачи свидетельства о праве на наследство нотариус не обладает информацией о том, получит ли наследник согласие на принятие в состав участников общества или ему будет отказано, в результате чего наследник сможет потребовать выплаты действительной стоимости доли в уставном фонде общества либо выдачи в натуре имущества, соответствующего такой стоимости.

На основании изложенного более целесообразным представляется закрепление в законодательстве иного подхода при определении состава наследства участника общества с ограниченной ответственностью или общества с дополнительной ответственностью: необходимо определить,

что в состав наследства входит доля участника в уставном фонде общества, независимо от формулировки положений устава. В свидетельстве о праве на наследство во всех случаях будет указываться доля наследодателя в уставном фонде общества. Далее следует определить особенности реализации данного права в зависимости от положений устава (о необходимости получения согласия всех участников общества или исключения такой необходимости) с учетом требований законодательства.

Кроме того, в отношении возможности установления в уставе хозяйственного общества необходимости получения согласия остальных участников общества следует отметить, что с теоретической точки зрения более обоснованно вести речь не о согласии "на переход доли к наследникам" (наследники в любом случае обладают имущественными правами, вытекающими из наличия у наследодателя доли в уставном фонде), а о согласии "на вступление наследника в хозяйственное общество". При такой формулировке, очевидно, что только реализация неимущественного права, которое в соответствии со статьей 1033 ГК РБ не входит в состав наследства (права членства (участия) в коммерческих и других организациях, являющихся юридическими лицами), может определяться в зависимости от мнения остальных участников хозяйственного общества.

На этом основании предлагается пункт 2 статьи 1088 ГК РБ изложить в представленной редакции.

148. Главы 74 и 75 ГК РБ.

Внесение изменений в раздел VII ГК РБ обусловлено необходимостью актуализации коллизионного регулирования отношений с участием иностранного элемента.

По сущностным моментам положения главы 75 ГК РБ отражают подходы, которые были предусмотрены еще Основами гражданского законодательства 1991 года. Далее они получили некоторое развитие в Модельном Гражданском кодексе для государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г., положения которого, в части коллизионного регулирования, были практически в неизменном виде перенесены в ГК РБ. Вместе с тем коллизионное регулирование за последние 10 лет приобрело новые тенденции развития, которые получили отражение в современных актах зарубежного законодательства. В том числе, в 2013 году, существенно реформированы соответствующие положения ГК РФ.

Современное детализированное коллизионное регулирование договорных обязательств создаст необходимые предпосылки для обращения контрагентов по внешнеэкономическим сделкам за разрешением споров в суды (арбитражи) Республики Беларусь, а также обеспечит обоснованный выбор права, применимого к спорной ситуации.

Содержание пункта 2 статьи 1093 ГК РБ дублирует содержание статьи 1124 ГК РБ.

Кроме того, принцип автономии воли сторон в законодательстве Республики Беларусь в настоящее время применяется только в отношении договорных обязательств, поэтому закреплять его в качестве общего принципа определения права, подлежащего применению к гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом (статья 1093 ГК РБ), является неправильным по сути.

В связи с этим пункт 2 статьи 1093 ГК РБ исключается.

Представляется необходимым использовать термин "личный закон" не только в отношении физических лиц (статья 1103 ГК РБ), но и в отношении юридических лиц (статья 1111 ГК РБ).

Как в русскоязычной, так и в европейской доктрине международного частного права законодательство, применимое к регулированию вопросов статуса физических и юридических лиц, именуется "личным статутом". В этой связи, например, ГК РФ (статья 1202), Закон Украины "О международном частном праве" (статья 25) используют термин "личный закон юридического лица".

Кроме устранения терминологической неточности введение данного термина позволяет более корректно сформулировать пункт 1 статьи 1116 и пункт 2 статьи 1118 ГК РБ. Так, фраза "юридическое лицо Республики Беларусь или гражданин Республики Беларусь" заменяется на более правильную по существу: "лицо, чьим личным законом является право Республики Беларусь", что позволяет сформулировать норму более точно и, в частности, распространить ее действие на лиц без гражданства и беженцев, чьим личным законом является право Республики Беларусь.

Суть новой редакции статьи 1112 ГК РБ – легальное закрепление сферы действия личного закона юридического лица, системное изложение норм, регулирующих вопросы применения личного закона юридического лица. Изменения обеспечивают:

- унифицированный подход к применению личного закона юридического лица в рамках Евразийского экономического союза (в частности, статья 1202 ГК РФ);

- упрощение деятельности судов и легализацию практики применения;

- правовую определенность для участников гражданского оборота в части соотношения сферы действия личного закона юридического лица со сферами действия иных статутов, затрагивающих деятельность юридического лица, единство толкования сферы действия личного закона юридического лица.

Так, ГК РБ закрепил понятие "закон юридического лица" и единое общее правило его определения. При этом сфера применения закона

юридического лица в Республике Беларусь легально не определена. Это является существенным пробелом в действующем законодательстве, так как решение вопроса о сфере действия личного закона юридического лица, который и в доктрине является дискуссионным, и отграничении правоотношений, не регулируемых данным статутом, полностью возлагается на суды.

В доктрине отмечается, что определение сферы действия закона юридического лица предопределяется природой правоотношений и, соответственно, направлено на выявление вопросов, характеризующих правовое положение юридического лица как субъекта права в государстве, которому оно принадлежит.

Еще в литературе советского периода определялось, что личный статут юридического лица отвечает на вопрос о том, относится ли данная организация к юридическим лицам, каков объем ее правоспособности и порядок совершения сделок ее органами, в каком порядке она возникает и прекращает свое существование, согласно какому закону ликвидируется. Таким образом, по мнению ряда авторов, личный статут характеризует положение данного юридического лица, но не охватывает всех правовых вопросов в процессе его деятельности. Все вопросы статуса юридического лица, а именно, вопрос о том, является ли данная организация юридическим лицом; каков объем ее правоспособности; в каком порядке она возникает и прекращает свое существование; по какому закону ликвидируется, и какой закон определяет судьбу ликвидационного остатка, имеют общую коллизионную привязку: подчиняются одному и тому же законодательству, имеют общий личный статут, в отличие от тех видов правоотношений, в которое вступает юридическое лицо (отдельные виды договоров), имеющих самостоятельную коллизионную привязку. Положение о том, что каждое юридическое лицо имеет личный статут, подлежащий признанию за рубежом, имеющий экстерриториальное действие, считается в доктрине и практике международного частного права общепризнанным. Это положение основано на международном обычае.

На указанный пробел в законодательстве и необходимость его восполнения путем легального закрепления сферы действия закона юридического лица неоднократно указывалось современными исследователями международного частного права.

На основании систематизации и осмысления доктринальных подходов, источников коллизионного регулирования закона юридического лица государств-членов Евразийского экономического союза представляется целесообразным легальное закрепление открытого перечня вопросов, регулируемых личным законом юридического лица.

Действующее коллизионное регулирование в определении права, применимого к форме сделки (статья 1116 ГК РБ) характеризуется строгой императивностью, основываясь на формуле прикрепления к месту совершения сделки. Такой подход на сегодняшний день признается не соответствующим требованиям гражданского оборота по ряду причин:

- нецелесообразно применять различное право к самой сделке и к ее форме;
- использование современных средств коммуникации затрудняет определение места совершения сделки (на практике распространены "сделки между отсутствующими");
- принцип автономии воли сторон следует распространять и на вопросы определения формы сделки.

Предлагаемый в проекте Закона подход отражен, например, в ГК РФ (пункт 1 статьи 1209), а также в Регламенте Европейского парламента и Совета № 593/2008 о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам (далее – Регламент Рим I) (статья 11).

Предлагаемая норма статьи 1116 ГК РБ сформулирована как альтернативная. Первоначально формальная действительность сделки определяется правом, применимым к самой сделке (это право выбирается на основании статей 1124 – 1126 ГК РБ), однако сделка не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если соблюдены требования права страны места совершения сделки. Таким образом, привязка к месту совершения сделки будет применяться только subsidiarily. Если стороной сделки выступает лицо, чьим личным законом является право Республики Беларусь, и сделка совершена за границей, она может быть признана действительной, даже если при ее заключении не соблюдены требования к форме, как по праву, применимому к самой сделке, так и по месту ее совершения, но при этом соблюдены требования, предусмотренные белорусским законодательством. Указанное положение имеет целью защитить интересы субъектов, чьим личным законом является право Республики Беларусь.

При этом из общего правила определения права, применимого к форме сделки, делается два изъятия:

- возможность выбора права, подлежащего применению к договору, связанному с осуществлением прав участника юридического лица. Вместе с тем такие договоры всегда тесно связаны с правом страны места учреждения юридического лица, поэтому должны соблюдаться особые требования в отношении формы, предусмотренные личным законом юридического лица;
- второе изъятие предусмотрено пунктом 3 статьи 1116 ГК РБ, который не подвергся изменениям.

Кроме того, положение действующей редакции пункта 2 статьи 1116 ГК РБ об обязательной письменной форме внешнеэкономических сделок с участием субъектов Республики Беларусь исключается, поскольку глава 75 ГК РБ называется "Коллизионные нормы", что не предполагает размещение в ней указанного материального положения.

В пункте 1 статьи 1124 ГК РБ следует делать акцент не на праве, "которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору", а на праве, "которое подлежит применению к их договору", поскольку сфера действия договорного статута значительно шире, чем только права и обязанности сторон.

В пункте 2 статьи 1124 ГК РБ условия договора и обстоятельства дела не следует учитывать только по совокупности (как это сформулировано в действующей редакции), поскольку определенно выраженная воля сторон может проистекать только из одного названного фактора, который сам по себе является достаточно весомым. Такое изменение в законодательстве отражает уже сложившуюся *de facto* судебную и арбитражную практику Республики Беларусь.

Дополнение пункта 3 статьи 1124 ГК РБ условием о действительности последующего выбора права без ущерба для действительности сделки с точки зрения требований к ее форме имеет основания только в том случае, если форма сделки будет подчинена договорному статуту, а не статуту места заключения сделки (пункт 1 статьи 1116 ГК РБ).

Проектом Закона, в том числе по предложению Верховного Суда Республики Беларусь, корректируется перечень сторон и, соответственно, договоров, для которых возможно сформулировать жесткие коллизионные привязки (пункт 1 статьи 1125 ГК РБ). На сегодняшний день этот перечень включает в себя 15 договоров. Проектом Закона в него дополнительно включается ряд договорных конструкций, для которых целесообразно определять применимое право по месту жительства или основному месту деятельности одной из сторон, расширяя его, таким образом, до 21 договора.

Одновременно из указанного перечня исключается позиция "лицензиаром – в лицензионном договоре". В отношении данного договора, а также иных договоров, предусматривающих передачу исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, целесообразно сформулировать специальное коллизионное правило, учитывающее территориальный характер действия этих прав.

Пункт 2 статьи 1125 ГК РБ исключается, при этом ГК РБ дополняется отдельной статьей, содержащей коллизионное регулирование договоров в отношении недвижимого имущества. Таким образом, будет ликвидировано необоснованное положение о том, что договор

доверительного управления имуществом всегда регулируется правом страны, где это имущество находится. Если предметом доверительного управления является движимое имущество, которое может с течением времени находиться на территории нескольких государств, правильнее будет применять коллизионную привязку к основному месту деятельности стороны обязательства (доверительного управляющего).

Содержание пункта 3 действующей редакции статьи 1125 ГК РБ проектом Закона излагается в пунктах 2 – 4 новой редакции статьи 1125 ГК РБ с актуализацией терминологии и уточнением применимых коллизионных привязок.

В пункте 5 статьи 1125 ГК РБ предлагается сохранить доктрину характерного исполнения в качестве резервного способа определения применимого права. Также обоснованно использовать принцип более тесной связи в том случае, если невозможно определить исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора. Одновременно предлагается исключить субсидиарную коллизионную привязку к месту учреждения или месту постоянного жительства стороны, чье исполнение является решающим по данному договору (часть вторая пункта 1, пункт 4 действующей редакции статьи 1125 ГК РБ). Современное международное частное право исходит из презумпции, что место основной деятельности (*principal place of business*) можно определить для любой стороны, а использование более простой коллизионной привязки к месту учреждения приводит к подмене обязательственного статуса личным статутом юридического лица.

Проектом Закона в пункте 6 новой редакции статьи 1125 ГК РБ предусматривается корректирующая оговорка, которая позволяет учесть наличие чрезвычайных ситуаций, когда определение применимого права на основании пунктов 1 – 5 данной статьи приводит к выбору той правовой системы, которая не имеет с рассматриваемым отношением тесной связи. Указанный пункт подлежит применению при возникновении спорных ситуаций относительно применимого права в суде или арбитраже.

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует самостоятельное коллизионное регулирование договоров, содержащих элементы нескольких договоров (смешанных договоров). Современное международное частное право стоит на позициях необходимости отдельного коллизионного регулирования указанных отношений, для обеспечения защиты прав их участников. Соответствующая норма предусматривается пунктом 7 новой редакции статьи 1125 ГК РБ.

В отношении договоров, предусматривающих передачу прав на объекты интеллектуальной собственности, целесообразно сформулировать специальные коллизионные правила, учитывающие

территориальный характер действия этих прав (предусмотренная проектом Закона статья 1125-1 ГК РБ). Это относится, в том числе, и к договору комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга), коллизионное регулирование которого на сегодняшний день в ГК РБ отсутствует. Предметом данного договора является лицензионный комплекс, включающий право использования фирменного наименования правообладателя, других объектов интеллектуальной собственности, предусмотренных договором франчайзинга, а также нераскрытой информации в предпринимательской деятельности пользователя. Применимое право в данном случае следует определять с учетом территориальной сферы действия лицензионного комплекса, а в ситуации, когда он действует сразу на территориях нескольких государств – основного места деятельности правообладателя.

В статью 1125-1 представляется необходимым также включить корректирующую оговорку, основанную на принципе более тесной связи (пункт 5).

Проектом Закона ГК РБ дополняется отдельной статьей 1125-2, содержащей коллизионное регулирование договоров в отношении недвижимого имущества (аналог статьи 1213 ГК РФ). В указанной статье, в том числе, сформулировано правило о возможности выбора применимого права сторонами договора, предметом которого является недвижимое имущество, а также правило о том, что к договорам в отношении недвижимого имущества, которое зарегистрировано в Республике Беларусь, применяется право Республики Беларусь (односторонняя коллизионная норма, направленная на защиту национальных интересов).

Новая редакция статьи 1126 ГК РБ обеспечивает:

- учет новых договорных конструкций и институтов материального права, в частности, закрепление в законодательстве о хозяйственных обществах акционерных соглашений и договоров об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью;

- гармонизацию в рамках Евразийского экономического союза.

Разграничение сферы действия личного закона юридического лица и сферы действия статута договоров, связанных с осуществлением прав участника юридического лица (в законодательстве о хозяйственных обществах выделены два вида таких договоров: акционерное соглашение и договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью) является не простым ввиду их содержательной близости. Выбор соответствующей коллизионной нормы будет зависеть от конкретных обстоятельств и возникших спорных вопросов.

Доктринально разграничение вопросов договорного статута и статута юридического лица проводится путем анализа сути

правоотношений. Например, по мнению отдельных авторов, акционерные соглашения, хотя и связаны с деятельностью юридического лица, но ”регулируют отношения только его участников как субъектов гражданского права, являются чисто гражданско-правовыми“, в связи с чем такие отношения нельзя назвать ”внутренними отношениями“ юридического лица, регулирование которых отнесено к сфере действия закона юридического лица. В свою очередь, внутренними отношениями, отнесенными к сфере действия статута юридического лица, являются ”отношения между обществом и его участниками, отношения между органами и внутри органов юридического лица“. Они регулируются императивными нормами законодательства о хозяйственных обществах.

Так, в соответствии со статьей 90-1 Закона Республики Беларусь ”О хозяйственных обществах“ предметом акционерного соглашения выступает обязанность осуществлять определенным образом права, удостоверенные акциями, и (или) права на акции и (или) воздерживаться от осуществления указанных прав. Акционерным соглашением может быть предусмотрена обязанность сторон голосовать определенным образом на общем собрании акционеров, согласовывать вариант голосования с другими акционерами, приобретать или отчуждать акции по заранее определенной цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств, воздерживаться от отчуждения акций до наступления определенных обстоятельств, а также осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением акционерным обществом, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией этого общества. Аналогичное правило содержит и статья 111-1 Закона Республики Беларусь ”О хозяйственных обществах“ применительно к договору об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью.

Таким образом, к сфере действия статута акционерного соглашения, договора об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью относятся отношения исключительно между участниками – сторонами такого соглашения по осуществлению принадлежащих им прав и обязанностей, что отграничивает его от статута юридического лица.

Договорная природа таких соглашений предопределяет право сторон на автономию воли при выборе применимого к их отношениям права. При этом их связь с внутренними отношениями юридического лица ограничивает такую свободу. Следовательно, личный закон юридического лица создает рамки для автономии воли сторон при заключении договоров об осуществлении прав участников общества ввиду необходимости соблюдения акционерами (участниками) императивных норм, касающихся существенных вопросов создания, деятельности и правоспособности

юридического лица. В связи с этим сторонам при заключении такого соглашения следует оценивать содержание императивных норм права, применимого к юридическому лицу, сфера действия которых определена в новой редакции статьи 1112 ГК РБ.

Проектом Закона из подпункта 6 пункта 1 статьи 1127 ГК РБ указание на ничтожность договора исключается как излишнее, поскольку оно охватывается формулировкой "недействительность договора".

Изменения в статью 1132 ГК РБ направлены на уточнение терминологии, а также согласование с предлагаемой к дополнению статьей 1125-1 ГК РБ, предусматривающей коллизионное регулирование в отношении договоров, предусматривающих передачу прав на объекты интеллектуальной собственности.